

СЕРИЯ «АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

САНАЦИЯ БОГОВ

АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Антикризисный
Ликвидатор: Санация Богов**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Антикризисный Ликвидатор: Санация Богов / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Объявив банкротами кланы олигархов и перераспределив ресурсы в пользу простых игроков, Родион Варламов сталкивается с высшими кредиторами реальности. Верховные Боги объявляют планету неплатежеспособной и направляют Легионы Чистильщиков для тотальной ликвидации мира. Но Родион достигает ранга и находит уязвимость в исходном божественном кредитном договоре. Оказывается, сами Боги задолжали смертным триллионы единиц жизненной энергии! В финале дилогии Родион вводит внешнее управление в Небесную Канцелярию и налагает арест на троны ложных демиургов, освобождая вселенную от вечной кабалы.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Антикризисный

Ликвидатор: Санация Богов

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР: САНАЦИЯ БОГОВ

Серия «АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР» • КНИГА 2

Глава 1. Небесный Аудит

Семьсот семьдесят седьмая ступень Небесной Канцелярии пахла озоном, миррой и фатальной финансовой неграмотностью.

Родион Варламов остановился, перевел дыхание и поправил узел темно-серого шелкового галстука. Кожаные итальянские оксфорды сорок третьего размера тихо скрипнули по полированному самородному золоту. Золото здесь не экономили — ступени шириной в полторы версты уходили в лазурный зенит, переливаясь слепящим фасеточным блеском. С точки зрения классической сакральной архитектуры это выглядело монументально, подавляюще и божественно. С точки зрения сертифицированного арбитражного управляющего девятого ранга это было вопиющим, уголовно наказуемым нецелевым расходом материализованной веры.

— Чистое безумие, — негромко произнес Родион в пустоту, скользнув взглядом по резным перилам, инкрустированным звездными алмазами размером с человеческий кулак. — Шестьсот триллионов гигаватт-молитв закатать в лестницу, по которой никто даже не ходит пешком. Естественно, у них образовался кассовый разрыв в третьем эоне.

В правой руке Варламов сжимал тяжелую папку из дубленой кожи первородного левиафана. На темно-коричневой поверхности тускло алело тиснение — крупный сургучный оттиск с двенадцатью системными печатями и лаконичной надписью: «Дело № 000-001/ОМ-132. Процедура Внешнего Управления Мирозданием. Сводный реестр кредиторской задолженности высшего пантеона».

Перед глазами Родиона мягко мерцал полупрозрачный интерфейс Системы Ликвидации, лениво обновляя показатели окружающей среды:

[ЛОКАЦИЯ: Престольный Чертог Семи Небес — Эспланада Безусловного Повиновения]

[АТМОСФЕРНОЕ ДАВЛЕНИЕ БЛАГОДАТИ: 14 200 Бар (Критический уровень концентрации)]

[СТАТУС ОБЪЕКТА: Преддефолтная стагнация. Просрочка по купонным выплатам чудес: 412 лет]

[ДЕЙСТВУЮЩИЙ РЕЖИМ: Санитарный карантин высшей категории]

Родион прошел еще три ступени вверх. Каждое его движение отзывалось сухим шелестом плотной костюмной шерсти. В свои сорок с небольшим — если вообще имело смысл считать земные годы после ста тридцати одного успешно обанкроченного измерения — Варламов сохранял привычки педантичного старшего партнера аудиторской фирмы. Никаких крыльев, никаких сияющих доспехов, никакого трансцендентного пафоса. Только строгая тройка графитового оттенка, тонкие роговые очки с зачарованными линзами глубокого спектрального

анализа и золотой «Паркер», заправленный чернилами из концентрированной экзистенциальной пустоты.

За спиной Родиона клубились облака нижних сфер, сквозь которые смутно просвечивали очертания брошенных миров-колоний. Оттуда больше не поступала десятая. Смертные устали молиться богам, которые брали стопроцентную предоплату за дожди и победы в междоусобных войнах, но при этом срывали сроки поставки чудес на целые столетия.

А впереди, на широком плато верхней террасы, Родиона уже ждали.

Они стояли плотной фалангой, перекрывая гигантские арочные врата из белого адаманта. Десять тысяч существ, отлитых из чистого света и священного металлолома.

Небесные Чистильщики.

Их шеренги казались монолитной стеной из белого орихалка и перламутра. Шестикрылые гиганты ростом под четыре метра, закованные в сплошные латы без единого зазора, с пылающими венцами вместо голов. В руках каждого застыло копье из спрессованного первородного пламени, гудящее на частоте распада атомных связей. За их спинами мерно вздымались и опускались крылья, сотканые из ультрафиолетовых лезвий, а под ногами плавился и стекал золотой камень террасы.

Над строем Чистильщиков немедленно распустилась системная плашка идентификации, залившая сетчатку Родиона предупреждающим багровым свечением:

[ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАН БОЕВОЙ ПРОТОКОЛ СВЯЩЕННОЙ ИНКВИЗИЦИИ]

[ЦЕЛЬ: Армия Небесных Чистильщиков (Штурмовой корпус Серафимов Высшей Категории)]

[ЧИСЛЕННОСТЬ: 10 000 боевых единиц]

[СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ: 450]

[ОБЩИЙ БОЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ: 89 000 000 ед. Мощи]

[АКТИВНЫЙ БАФФ: «Абсолютная Праведность» (Иммунитет к ментальному и физическому урону)]

[АКТИВНЫЙ ДЕБАФФ ОКРУЖЕНИЯ: «Смертный Пепел» (-99% ко всем характеристикам вторженца)]

Воздух сгустился до состояния кипящей смолы. Воздействие ауры такого количества высших существ должно было за долю секунды стереть смертную душу, расщепив ее на базовые кванты информации. Любой эпический герой, архимаг тысячного уровня или владык тьмы рухнул бы здесь на колени, захлебываясь собственной испепеленной плотью.

Родион даже не замедлил шаг.

В глубине его зрачков блеснули холодные серые искры, и поверх боевых сводок развернулось персональное окно статуса:

[НАВЫК «АУДИТОРСКАЯ НЕВОЗМУТИМОСТЬ» (Пассивный, Ранг: Абсолют)]:

— Отрицательное воздействие Божественного Трепета нивелировано.

— Расход веры противника квалифицирован как «Необоснованные представительские расходы».

[НАВЫК «ПРЕЗУМПЦИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» (Пассивный)]:

— Любой входящий сакральный урон автоматически перенаправляется на балансный счет верховного божества-гаранта в виде пени и штрафов.

Варламов поднялся на последнюю ступень и аккуратно вытер подошвы о край ритуального ковра из шкур солнечных фениксов.

Из рядов чистильщиков выдвинулся исполин в два раза массивнее остальных. Его латы были покрыты гравировкой древних проклятий, а на поясе висела связка ключей от преисподних темниц, каждый из которых весил не меньше тонны. Главнокомандующий карательным корпусом.

— СТОЙ, ПРАХ! — громовой раскат сотряс купол небес, отчего в лазурном зените побежали трещины пространственного напряжения. Голос серафима звучал как синхронный вопль миллиарда фанатиков, сжигаемых на жертвенных кострах. — СЮДА НЕТ ДОСТУПА ПЛОТИ! СЮДА НЕТ ДОСТУПА ГРЕХУ! ТЫ СТУПИЛ НА ПОРОГ ВЕЧНОСТИ, ИМЕЯ В СЕРДЦЕ ЛИШЬ ТЛЕН! СКЛОНИСЬ, ИНАЧЕ ТВОЙ АТОМНЫЙ СОСТАВ БУДЕТ ВЫЧЕРКНУТ ИЗ КНИГИ БЫТИЯ!

Родион достал из нагрудного кармана серебряные карманные часы, на циферблате которых вместо двенадцати делений вращались символы краха цивилизаций, щелкнул крышкой и вздохнул.

— Четырнадцать минут третьего. Опоздание регламента приема на сорок две минуты, — не повышая голоса, произнес Варламов. Тем не менее, его сухой, ровный баритон разрезал громоподобный гул серафимов, словно скальпель хирурга. — Значит так, личный состав. Во-первых, перестаньте орать на должностное лицо при исполнении. Во-вторых, выключите радиаторы на крыльях, вы пережигаете атмосферный ресурс сектора. У вас и без того отрицательное сальдо по энергобалансу за последние два тысячелетия.

— СВЯТОТАТЕЦ! — взревел командующий. Десять тысяч копий синхронно опустились, взяв Варламова на прицел. Температура на террасе подскочила до параметров фотосферы голубого сверхгиганта. — МЫ — МЕЧ ГОСПОДЕНЬ! МЫ — ПЕРВОРОДНЫЙ ЗАКОН! ТВОИ СЛОВА — ПУСТОЙ ПИСК ЧЕРВЯ ПЕРЕД ЛИКОМ НЕПРЕЛОЖНОГО ПРАВОСУДИЯ!

И в этот миг само небо над их головами расколосось.

Своды чертога разошлись с оглушительным скрежетом истираемых тектонических плит реальности. Из сияющего зенита, рассекая золотую взвесь облаков, начали медленно опускаться три циклопических монолита.

Золотые Скрижали Высшего Божественного Суда.

Каждая скрижаль была размером с двадцатипятиэтажный дом. Они не были вытесаны из камня — они состояли из затвердевших концепций Первоначала, сплавленных с абсолютной волей тридцати трех верховных демиургов. По их сияющим граням бежали огненные клинописные знаки, которые тут же транслировались Системой в сознание любого мыслящего существа в радиусе парсека:

[ВНИМАНИЕ: СВЕРХАКТ БОЖЕСТВЕННОГО ТРИБУНАЛА]

[СТАТЬЯ 1: НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ТВОРЦОВ]

[СТАТЬЯ 2: ВЕЧНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ НАД ДУШАМИ И МАТЕРИЕЙ]

[СТАТЬЯ 3: БЕЗОГОВОРОЧНАЯ АННИГИЛЯЦИЯ СУБЪЕКТОВ ВНЕШНЕГО АУДИТА]

[ВЕРДИКТ: ПРИЗНАТЬ РОДИОНА ВАРЛАМОВА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫМ ВИРУСОМ И ИСПЕПЕЛИТЬ БЕЗ ПРАВА НА ПЕРЕРОЖДЕНИЕ]

Скрижали зависли перед Родионом в форме гигантского триптиха, испуская пульсирующие волны первозданной тяжести. Пространство под ногами ликвидатора прогнулось, золотые плиты вокруг его ботинок начали крошиться в мелкую радиоактивную пыль. Божественный суд не требовал доказательств. Божественный суд утверждал сам факт своего существования как высшую меру наказания.

Шеренги Чистильщиков опустились на одно колено, ударив кулаками в нагрудники. Гул десяти тысяч глоток слился в экстатическом гимне:

— ПАДИ НИЦ ПЕРЕД ПРИГОВОРОМ ВЕЧНЫХ! НИКТО НЕ МОЖЕТ ОСПОРИТЬ СИЛУ СКРИЖАЛЕЙ!

Родион медленно покачал головой. Он снял роговые очки, достал из кармана шелковый платочек, неторопливо протер линзы, надел их обратно и зафиксировал дужки за ушами. Затем он поднял левую руку и легким щелчком расстегнул латунные замки на своей кожаной папке.

— Детский сад, — тихо констатировал он. — Сто тридцать два тома одного и того же сценария. Как только баланс не сходится, вы выкатываете священные скрижали и объявляете кредиторов еретиками.

Варламов достал из папки первый лист. Это была не бумага — это был тончайший срез квантового пергамента, исписанный мелким убористым шрифтом, графиками падения доходности и столбцами бухгалтерских проводок.

— Значит, статья первая: неприкосновенность творцов? — Родион поднял взгляд на зависшие скрижали. Его глаза за стеклами очков вспыхнули ледяным аналитическим светом. — Прекрасно. Открываем протокол заседания Межмирового Арбитражного Синдиката от нулевого года сотворения времен. Параграф сорок восемь, пункт три: «В случае привлечения суверенным пантеоном заемных средств из Общего Энергетического Фонда Мультивселенной, режим суверенного иммунитета автоматически приостанавливается до полного погашения обязательств». Вы брали субсидию на запуск гравитации в материальных секторах? Брали. Проценты платили? Не платили. Чем обеспечивали заем?

Родион сделал паузу и выразительно постучал золотым кончиком ручки по пергаменту.

— Обеспечением выступали вот эти самые золотые скрижали, которые вы сейчас так пафосно вывесили у меня перед носом.

По золотой поверхности центральной скрижали внезапно пробежала узкая, тонкая как волосок, черная трещина.

Огненные клинописные символы на ней дрогнули, сменив свой благородный лазурный цвет на мутный охряный оттенок системной ошибки:

[ОБРАБОТКА ЮРИДИЧЕСКОГО ЗАПРОСА...]

[СВЕРКА С БАЗОЙ ДАННЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКА...]

[ОБНАРУЖЕНО ОБРЕМЕНЕНИЕ АКТИВА: Золотые Скрижали находятся в залоге у Консорциума Пустоты под 14,5% годовых]

[СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА: Приостановлен ввиду встречного иска об обеспечительных мерах]

Командующий Чистильщиками дернулся, его пылающий венец на мгновение потерял форму, выбросив сноп испуганных искр:

— ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ, СМЕРТНЫЙ?! СКРИЖАЛИ ВЫСЕЧЕНЫ ВОЛЕЙ САМОГО ТВОРЦА! ОНИ НЕ МОГУТ БЫТЬ В ЗАЛОГЕ!

— Могут, когда ваш так называемый Творец играет на фьючерсах первородного хаоса без должного хеджирования рисков, — хладнокровно парировал Родион, перелистывая страницу. — Теперь перейдем к вам, дорогие мои шестикрылые штурмовики. Корпус Небесных Чистильщиков. Численность — десять тысяч единиц. Укомплектованы по штатному расписанию высшей категории архангельского надзора. Вопрос на миллион молитв: кто оплачивает ваш банкет?

Варламов сделал шаг вперед. Тысячи копий дрогнули. Свет в лезвиях замигал, словно в дешевых люминесцентных лампах при падении напряжения в сети.

— Ваша броня, — Родион указал ручкой на нагрудник командующего, — числится на балансе Департамента Страшного Суда как «Временные сборно-разборные конструкции хозяйственного назначения». Вы списали орихалк по нулевой амортизационной стоимости еще в прошлом эоне, чтобы уклониться от налога на роскошь перед Центральным Управлением Реальности. Ваши крылья... Боже мой, это же просто смешно. Вы хоть знаете, откуда качается энергия в ваши реактивные ранцы из света?

Серафимы молчали. Их стройная фаланга больше не выглядела монолитной. Несколько бойцов во второй шеренге нервно переступили с ноги на ногу, опустив наконечники копий.

— Вы сидите на несанкционированной врезке в кармический коллектор нижних материальных миров! — голос Родиона зазвенел сталью, отражаясь от алмазных врат. — Вы

выкачиваете остаточный потенциал душ грешников, предназначенный для естественной реинкарнации, и сжигаете его в своих позолоченных турбинах, чтобы красиво стоять здесь и пугать случайных прохожих! Это не праведность. Это статья 159, часть четвертая: мошенничество в особо крупном размере, совершенное группой демиургов по предварительному сговору!

В левой скрижали раздался сухой щелчок. Огромный кусок золотого карниза откололся и с грохотом рухнул на ступени, рассыпавшись на миллионы серых системных пикселей.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ДОГМАТИЧЕСКОГО БАЗИСА]

[ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ ЧИСТИЛЬЩИКОВ: Снижена на 48%]

[БОЕВОЙ ДУХ СЕРАФИМОВ: Падение до уровня «Глубокое замешательство»]

[ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ КОПИЙ ВОЗМЕЗДИЯ: Переведено в аварийный экономичный режим]

— УБЕЙТЕ ЕГО! — в отчаянии взревел командующий, вскидывая свой гигантский палаш, по лезвию которого струились молнии аннигиляции. — НЕ СЛУШАЙТЕ ЕГО ЕРЕСЬ! ОН РАЗРУШАЕТ ОСНОВЫ МИРОЗДАНИЯ! ОГОНЬ ПО ПРАВУ ПЕРВОРОДСТВА!

Десять тысяч серафимов напрягли крылья, готовясь к залпу. Воздух взвыл, собираясь в единую точку сингулярности над головой Варламова. Энергии готовящегося удара хватило бы, чтобы испарить пару средних галактик.

Родион даже бровью не повел. Он лишь достал из папки тяжелый гербовый штамп из черного обсидиана, прижал его к нижней части исполнительного листа и с силой вдавил.

ЩЕЛК.

Звук был не громче падения монеты на сукно стола, но по всей ткани реальности прокатилась упругая звуковая волна, мгновенно заморозившая любое движение.

[ПРИМЕНЕН АКТИВНЫЙ НАВЫК: «СУДЕБНЫЙ СЕКВЕСТР МАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ»]

[АВТОРИЗАЦИЯ: Арбитражный Суд Абсолюта. Мандат № 132]

[ДЕЙСТВИЕ: Принудительное ограничение функционала несертифицированных боевых систем должника]

Ослепительный свет в копиях Чистильщиков мгновенно погас.

Вместо победоносного рева священного пламени раздался жалкий свист стравливаемого пара. Сияющие доспехи посерели, превращаясь в тусклый, неочищенный свинец. Шестикрылые гиганты покачнулись — гравитационные компенсаторы их лат отключились за неуплату, и чудовищный собственный вес потянул серафимов вниз. С глухими ударами, лязгом и металлическим скрежетом грозная армия Небесных Чистильщиков повалилась на колени, не в силах даже поднять свои потухшие копыя.

— Что... что ты сделал с нашей благодатью?! — прохрипел командующий, впечатанный собственной полуторатонной кирасой в золотой пол. Его венец окончательно погас, обнажив лысый металлический череп с клеймом фабрики боевых автоматов седьмого эона. — Это святотатство! Где наш огонь?!

— Ваш огонь отключен за неуплату коммунальных платежей, — сухо бросил Родион, защелкивая замок папки. — Тариф «Небесный Безлимит» аннулирован еще в прошлый вторник. Теперь вы на базовом социальном пакете: гравитация, дыхание и право молчать до прибытия ликвидационной комиссии.

Варламов повернулся к трем зависшим скрижалям. Золото на них окончательно потускнело, покрывшись жирными разводами коррозии и бюрократической безнадеги. Великие законы мироздания таяли на глазах, уступая место сухой, беспощадной математике системного аудита.

Подойдя к центральной скрижали, Родион достал свой «Паркер». Не обращая внимания на слабое искрение умирающих охранных рун, он размашисто начертил прямо поперек древнего божественного приговора два слова на общесистемном наречии:

****«ОБРАЩЕНО К ВЗЫСКАНИЮ»****

Скрижали вздрогнули в последний раз. Раздался оглушительный стеклянный звон, и многотонные монолиты божественного трибунала рассыпались на миллиарды светящихся системных квитанций, которые сухим бумажным снегопадом закружились над поверженной армией серафимов.

[СООБЩЕНИЕ СИСТЕМЫ]:

- Соппротивление карательного корпуса полностью подавлено.
- Наложен арест на 10 000 комплектов тяжелого экзо-снаряжения класса «Серафим».
- Оценочная ликвидационная стоимость имущества: 42 000 000 единиц Истинного

Эфира.

- Активы зачислены на эскроу-счет конкурсной массы.

Родион перешагнул через распластанного на полу командующего, который судорожно скреб потускневшими перчатками по золотым плитам, пытаясь дотянуться до обломков своего меча.

— Пропусти... не входи... — хрипел поверженный военачальник. Из сочленений его свинцовых лат сочилась серая техническая жидкость, заменявшая чистильщикам кровь. — Там... внутри... Совет Семидесяти Двух. Сам Первородный Творец восседает на Троне Вседержителя... Он сотрет тебя одной мыслью... Он вне юрисдикции смертных законов...

Родион остановился перед гигантскими створками врат из адаманта, достал из кармана белоснежный платок и аккуратно смахнул с лацкана пиджака крупцу золотого пепла.

— Дорогой мой командир, — произнес Варламов с мягкой, почти отеческой жалостью в голосе. — Вы так ничего и не поняли. Я не смертный закон. Я — финансовый анализ эффективности вашего бытия. А ваш Творец...

Родион приложил ладонь в тонкой кожаной перчатке к монолиту врат. Адамант, не подававшийся ударам сверхновых, жалобно скрипнул под системной авторизацией арбитражного управляющего. Замки провернулись с глухим, похоронным щелчком.

— ...ваш Творец больше не собственник этого заведения, — закончил Родион, толкая створки от себя. — Он теперь просто субсидиарный ответчик по делу о банкротстве Вселенной.

Двери распахнулись, открывая взору бесконечную анфиладу сияющих залов Тронного Чертога, где за круглым столом из застывшего времени замерли в ужасе семьдесят два верховных бога.

Ликвидатор шагнул через порог. Аудит начался.

Глава 2. Юридический Барьер

Тронный Чертог Вседержителя не знал пыли, усталости и времени. Это было колоссальное надпространственное святилище, высеченное из цельного куска первозданного вакуума и скрепленное по швам застывшим звездным пламенем. Своды купола, терявшиеся где-то в стратосфере высших измерений, держались на титанических кариатидах — обращенных в платину титанах предыдущей космической эпохи. Под ногами расстиралось зеркало так называемого «Озера Безмятежности» — гладкая поверхность из концентрированного Истинного Эфира, в которой отражались не лица богов, а покорные галактики, рождающиеся и умирающие по мановению их пальцев.

Но сейчас эта гладь пошла рябью.

Эхо от падения адамантовых врат прокатилось по залу с тяжестью погребального колокола. Звук этот был чужероден небесам. Он пах не священным ладаном, не раскаленной миррой и не озоном праведного гнева. Он нес в себе сухой, затхлый, канцелярский сквозняк — запах архивной бумаги, гербовой мастики, типографской краски и неизбежного, холодного, как абсолютный ноль, расчета.

По зеркальной поверхности озера, не погружаясь в него ни на миллиметр, неспешно ступали черные оксфорды ручной работы. Шаги Родиона Варламова отдавались четким, мерным стуком подошв из вулканизированной кожи: *тук... тук... тук...*

Ликвидатор шел не спеша, поправляя на носу тонкие очки в титановой оправе. Его строгий темно-серый костюм-тройка с иголочки сидел идеально, лацканы не несли ни единой морщины, а узкий шелковый галстук благородного пепельного оттенка был завязан безупречным виндзорским узлом. В левой руке он держал свой неизменный кожаный портфель с кодовым латунным замком — портативный архив, чья масса искривляла гравитационные поля сильнее, чем нейтронная звезда.

За круглым столом из кристаллизованного времени — артефакта эпохи Первого Творения — сидели семьдесят два владыки пантеона.

Великие демиурги. Хозяева стихий. Повелители кармы, вероятностей, тектонических сдвигов и гиперпространственных мостов. Каждый из них возвышался на три, а то и на пять метров, их тела состояли из чистого пульсирующего света, плазмы, драгоценных металлов и первозданной тьмы. За их спинами мерцали нимбы таких порядков мощности, что смертный наблюдатель испепелился бы за наносекунду лишь от попытки осознать их геометрическую сложность.

А в самом центре, возвышаясь над залом на ступенчатом зиккурате из застывших сверхновых, на Троне Вседержителя покоилась исполинская, смазанная фигура Первородного Творца. От Него исходили гравитационные волны такой плотности, что свет в радиусе ста метров закручивался в спирали, отказываясь двигаться по прямым траекториям.

Семьдесят два взгляда, в каждом из которых тлела мощь уничтожения звездных систем, скрестились на одинокой фигурке человека в костюме.

— Что это за грязь? — первым подал голос Вал-Гродар, Бог Небесного Горна и Верховный Маршал Астрального Сегмента.

Его фигура, отлитая из пылающего орихалка, источала жар в миллион градусов. На широком поясе божества висел Молот Расколотых Небес — легендарное оружие двенадцатого ранга, которым в пору сотворения мира крушили черепа космическим левиафанам.

— Каким образом смертный червь прошел через санитарные фильтры Врат? — прогрехотал Вал-Гродар, поднимаясь со своего места. Кресло из белого карлика жалобно взвизгнуло под его весом. — Где гарнизон? Где Первая Когорта Серафимов? Где Инквизитор Завета?

Родион остановился в двадцати шагах от круглого стола. Достал из внутреннего кармана тонкий серебряный футляр, извлек оттуда микрофибровую салфетку, снял очки и принялся неторопливо протирать стекла.

— Первая Когорта Серафимов временно отстранена от несения службы в связи с признанием их снаряжения ликвидным залоговым имуществом, — спокойно, без тени пиетета ответил Варламов. Голос его звучал не громко, но благодаря акустике абсолютной тишины разнесся под самые своды. — Инквизитор Завета, к сожалению, проявил правовой нигилизм и оказал сопротивление законным действиям судебных приставов, в результате чего его статус был понижен до категории «Неисправимый дебитор» с последующим арестом тонких тел.

Он водрузил очки обратно на переносицу и окинул зал цепким, оценивающим взглядом через линзы, на которых вспыхнули зеленые системные диаграммы.

— Итак, кворум налицо, — констатировал Ликвидатор, щелкнув замками портфеля. Звук сработавших защелок прозвучал как выстрел крупнокалиберной винтовки. — Совет Семидесяти Двух в полном составе, плюс номинальный генеральный директор на возвышении. Отлично. Это сэкономит нам массу процессуального времени.

По залу пронесся яростный шепот, похожий на шипение океана, в который выплеснули океан жидкой лавы.

— Номинальный... директор?! — взревел Владыка Абсолютного Правосудия Юстициар, вздымая сияющий скипетр из белого алмаза. — Богохульник! Песчинка на подошве Вечности! Ты стоишь перед создателями законов, перед архитекторами твоей собственной биологической ничтожности! Твое рождение было лишь арифметической погрешностью в нашем генеральном балансе!

— Вот именно, — Родион вытащил из портфеля толстую папку из крафтовой бумаги с грифом «ДЕЛО № 00-Ф/777-САНАЦИЯ». — В вашем генеральном балансе. Который, должен заметить, не сходится на сумму в четыре квадриллиона единиц Истинного Эфира. И это только по текущим краткосрочным обязательствам перед Системой Первоначала.

С трона Вседержителя донеслось тяжелое, гулкое дыхание. Пространство дрогнуло. Фигура Творца шевельнулась, и миллионы световых нитей пронзили полумрак чертога.

— ****МЫ... ЕСТЬ... НАЧАЛО... И... КОНЕЦ...**** — раздался голос, который не слышали ушами — он вибрировал прямо в костях, в базовом коде реальности, заставляя молекулы трепетать от благоговения и ужаса. — ****МЫ СОТВОРИЛИ СИСТЕМУ. МЫ ВДОХНУЛИ ПОРЯДОК В ХАОС. НИ ОДИН СУД НЕ МОЖЕТ СУДИТЬ ТОГО, КТО НАПИСАЛ САМО ПОНЯТИЕ ПРАВДЫ. ИСЧЕЗНИ В НЕБЫТИИ, ОШИБКА ДНК.****

Творец не стал спорить. Он просто указал сияющим перстом на Родиона.

Это был жест казни. Мгновенного, абсолютного стирания на квантовом уровне, от которого в пыль обращались звездные кластеры.

Система мгновенно отреагировала алым предупреждением, вспыхнувшим прямо перед глазами Варламова:

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА АТАКА ВЫСШЕГО ПОРЯДКА!]

— Тип воздействия: Первородный Откат Бытия (Стирание из Таймлайна).

— Инициатор: [Истинный Творец — Уровень: НЕ ОПРЕДЕЛЕН].

— Входящий концептуальный урон: БЕСКОНЕЧНОСТЬ.

— Расчетное время до дезинтеграции целевого объекта: 0.00000001 сек.

Однако Родион даже не моргнул. Он просто поднял правую руку, в которой блеснул тяжелый металлический штамп с гербом Верховного Арбитражного Трибунала Мультивселенной, и с силой прижал его к первой странице раскрытой папки.

ХЛОП.

Чернильный отпечаток вспыхнул ослепительным сапфировым светом.

— Определение Арбитражного Суда от сегодняшнего числа, — сухо произнес Родион в наступившей тишине. — В удовлетворении ходатайства о внесудебной ликвидации арбитражного управляющего — отказать ввиду явного конфликта интересов и нарушения подведомственности спора.

Луч абсолютного стирания, сорвавшийся с пальца Творца, ударил в невидимую преграду в полуметре от носа Родиона. Но вместо того чтобы аннигилировать управляющего, первородный свет вдруг затормозил, разложился на спектр, сжался в тонкую плоскую полоску и... с легким шорохом упал к ногам Варламова в виде длинного кассового чека.

Родион наступил на чек носком туфли и хмыкнул:

— Нецелевое использование административного ресурса. Штраф — двести тысяч единиц эфира лично на физицо Творца. Занесено в протокол.

Зал онемел. Боги смотрели на бумажную ленту у ног смертного так, словно законы физики только что вывернулись наизнанку и станцевали джигу на обломках их мировоззрения.

— Он... отразил Волю? — прошептала Эйлин, Богиня Судеб и Вероятностей, судорожно перебирая светящиеся нити на своих костяных пальцах. Но нити путались, рвались и слипались в бесформенные серые комки. — Мои вероятности... Они больше не ведут к его смерти! Все линии схлопываются в одну-единственную! В... процедуру наблюдения?! Что это вообще такое?!

— Довольно цирка! — взревел Вал-Гродар.

Бог Войны больше не мог сдерживать слепую ярость. Его платиновые мускулы вздулись, раскаляясь до белизны. Земля под ногами заходила ходуном, когда он в один прыжок преодолел расстояние между столом и Родионом, заноса над головой Молот Расколотых Небес.

— Я вобью тебя обратно в ту грязь, из которой ты выполз! — гремел военачальник. — Мое оружие освящено кровью миллиона миров! Оно не подчиняется писчей бумаге!

Вслед за ним со своих мест сорвались еще одиннадцать богов Воинского Круга. В воздухе материализовались Копья Истинного Возмездия, Лучевые Арбалеты Звездного Мора, Мечи Искаженной Причинности и Серпы Темной Материи. Энергетический фон в Тронном Чертоге взлетел до критических отметок. Стены адамантового зала покрылись трещинами от одного только давления ауры семидесяти двух взбешенных божеств. Это была мощь, способная за доли секунды стереть рукав галактики.

— В атаку! — проревел Вал-Гродар. — Аннигилировать его вместе с его папками!

Родион Варламов тяжело вздохнул, посмотрел на свои швейцарские наручные часы и покачал головой.

— Статья 95 Федерального — а в данном контексте Межпространственного — Закона «О несостоятельности (банкротстве)», — произнес он тоном скучающего профессора, читающего лекцию безнадежно тупым первокурсникам. — С даты введения процедуры наблюдения и внешнего управления... снимаются ранее наложенные аресты и иные ограничения по распоряжению имуществом должника... а также вводится абсолютный мораторий на удовлетворение требований кредиторов и любое применение мер принудительного силового взыскания.

Родион вынул из жилетного кармана тяжелую шестигранную призму из черного обсидиана, испещренную микроскопическими золотыми гравировками судебных статей, и с легким щелчком опустил ее на поверхность Озера Безмятежности.

— Развернуть защитный контур класса «Судебный Мораторий». Сектор: Тронный Чертог. Статус юрисдикции: Чрезвычайное конкурсное производство.

ДЗЫ-Ы-Ы-ЫНЬ!

Звук был похож на удар хрустального колокола размером с планету.

Из обсидиановой призмы во все стороны ударила не магия, не стихия и не свет. Это была чистая, бесстрастная, математически выверенная волна Абсолютного Регламента. Лазурно-золотая сетка геометрических линий расплзлась по зеркальному полу, мгновенно взмыла по платиновым колоннам и замкнулась под куполом чертога, образовав идеальный полусферический купол.

По поверхности купола непрерывным водопадом побежали строки нормативных актов, параграфы арбитражных кодексов, таблицы дебета и кредита и мерцающие печати Высшей Инстанции.

Воздух стал густым, тяжелым и приобрел металлический привкус канцелярских скрепок.
[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: АКТИВАЦИЯ ОСОБОГО РЕЖИМА!]

— Инициатор: Арбитражный Управляющий Высшей Категории Родион Варламов.

— Развернут объект: «КУПОЛ МОРАТОРИЯ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И СИЛОВОЕ ИЗЪЯТИЕ АКТИВОВ» (Ранг: Абсолютный / Межсистемный).

— Зона действия: Полный периметр Тронного Чертога (Сектор 00-Альфа).

— Статус территории: Зона действия конкурсного иммунитета.

— ВНИМАНИЕ: На территории действия Купола любые боевые действия квалифицируются как «Несанкционированное расходование конкурсной массы» и «Попытка незаконного силового передела собственности банкрота».

Молот Расколотых Небес, опускавшийся на череп Родиона со скоростью нескольких тысяч километров в секунду, находился уже в десятке сантиметров от его гладко зачесанных волос. От чудовищного давления ветра галстук Варламова лишь слегка качнулся в сторону.

А затем... Молот остановился.

Не врезался в силовой щит. Не отскочил с искрами. Он просто *застрял*. Словно само пространство вокруг него превратилось в застывший эпоксидный клей.

Орихалковое лезвие Молота вдруг зашипело. Золотое сияние, окружавшее оружие, начало стремительно блекнуть, втягиваясь обратно в металл.

[ОШИБКА АВТОРИЗАЦИИ СНАРЯЖЕНИЯ!]

— Объект: «Молот Расколотых Небес».

— Базовый статус: Оружие Божественного Класса (Ранг 12).

— ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Заблокировано обеспечительными мерами суда.

— Причина: Расход кинетической и эфирной энергии признан нецелевым отчуждением активов должника.

— ВНИМАНИЕ: На объект наложена обеспечительная пломба № 77-Б.

Прямо на сверкающем бойке молота, игнорируя бушующее пламя, проявилась широкая полоса липкой желто-черной ленты с четкой надписью: **«ОПЕЧАТАНО. ДО ОКОНЧАНИЯ АУДИТА НЕ ВКЛЮЧАТЬ»**.

— Что за... — выдохнул Вал-Гродар, пытаясь сдвинуть оружие хотя бы на миллиметр. Его жилы вздулись, превратившись в толстые канаты из жидкого золота, но молот словно намертво приварили к самой ткани бытия. — Моя сила! Мой эфир! Почему оружие не отвечает?!

— Потому что вы, господин Вал-Гродар, используете имущество, находящееся под арестом, без письменного разрешения арбитражного управляющего, — невозмутимо пояснил Родион, глядя на бога снизу вверх через стекла очков. — Каждый взмах этим молотом сжигает порядка пятидесяти тысяч киловатт-эфира из общего резервуара вашего пантеона. А резервуар, напоминаю, пуст. Вы банкроты. Вы машете молотом в кредит, который вам никто не одобрял.

В этот момент остальные боги Воинского Круга завершили свои атаки.

И Чертог наполнился звуками... самого жалкого и комичного фиаско в истории мироздания.

Пшик.

Копье Истинного Возмездия, пущенное богом охоты Тауроном, на лету потеряло свой священный белый огонь. Наконечник из первородного адаманта с глухим стуком превратился в тупой кусок ржавой строительной арматуры, оплетенный судебными предписаниями. Оно пролетело еще пару метров и с позорным звоном шлепнулось в Озеро Безмятежности, пустив по воде грязные разводы машинного масла.

[СИСТЕМНЫЙ ПЕРЕРАСЧЕТ СТОИМОСТИ СНАРЯЖЕНИЯ:]

— Объект: «Копье Истинного Возмездия».

— Балансовая стоимость до моратория: 18 000 000 Эфирных Кредитов.

— Оценочная ликвидационная стоимость с учетом износа: 42 рубля 50 копеек за килограмм черного лома.

— Статус: Передано на утилизацию в счет погашения судебных издержек.

— Мое копьё! — взвыл Таурон, хватаясь за голову. Его божественная сущность замерзала, теряя пиксели, словно в плохой голограмме. — Оно ковалось в недрах умирающей квази-звезды! Там обитал дух праматери фениксов!

— Дух праматери фениксов уволен по сокращению штатов в связи с ликвидацией юридического лица, — отрезал Родион, перелистывая страницу дела. — Ей выплачено выходное пособие в размере трех окладов в виде астрального сена. Претензий от профсоюза не поступало.

Следующим был Владыка Звездного Мора. Его лучевой арбалет, наведенный на Родиона, при попытке спустить тетиву просто издал сухой треск, из щелей полился едкий сизый дым, и из ствола вывалилась скрученная шестеренка, за которой последовала бумажная квитанция:

[ОТКАЗ В ОБСЛУЖИВАНИИ: ПРЕВЫШЕН ЛИМИТ ОВЕРДРАФТА ПО ГРЕХАМ И ВОЗМЕЗДИЮ.]

— Для совершения выстрела класса «Судный День» пополните баланс на: 999 999 999 ед.

— Текущий остаток: МИНУС 14 200 850 000 ед.

— Абонент временно заблокирован.

Мечи Искаженной Причинности, которыми потрясали боги-близнецы Кроноса, обмякли, словно были сделаны из сырой резины, и повисли в их руках бессильными полосками тусклого сплава.

Вся небесная армада, вся концентрированная военная мощь высшего пантеона, накопленная за миллиарды лет господства над смертными секторами, рассыпалась в прах под действием Купола Моратория. Здесь, внутри этой идеальной лазурной сферы, концепция «урона» перестала существовать. Сила больше не имела значения. Значение имел только баланс на расчетном счете. А баланс был отрицательным.

Вал-Гродар ошалело смотрел на свои руки, которые перестали излучать свет. Его доспехи из орихалка тускнели на глазах, покрываясь матовой патиной и налетом вековой пыли.

— Я... я разорву тебя голыми руками! — прохрипел он, бросая бесполезный, опечатанный Молот, и протягивая пальцы к горлу Родиона. — Для физического насилия мне не нужно оружие! Я — само воплощение битвы!

Он сделал шаг вперед.

ВЖУХ.

Прямо перед носом бога войны материализовалась полупрозрачная гербовая стела высотой в три метра, сплошь покрытая мелким шрифтом.

[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА ПОПЫТКА НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ФИЗИЧЕСКОГО КОНТАКТА С АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ!]

— Нарушитель: Бог Войны Вал-Гродар (ИНН: 000-666-НЕБЕСА).

— Квалификация деяния: Воспрепятствование законной деятельности должностного лица, повлекшее риск утраты конкурсной документации (ст. 318 УК Мультивселенского Регламента).

— **МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ:**

1. Списание физической силы: -95%.

2. Списание божественной выносливости: -99%.

3. Наложение обеспечительного ареста на моторные функции опорно-двигательного аппарата.

4. Взыскание судебного штрафа: 50 000 000 единиц личной божественной благодати.

— А-а-а-ахр-р-р! — Вал-Гродар рухнул на колени прямо к ногам Родиона.

Звук его падения был тяжелым, металлическим. Огненный ореол вокруг его головы с шипением погас, обнажив лысый, сморщенный череп старого, смертельно уставшего вояки, чьи глаза слезились от бессильной ярости. Он попытался поднять руку, но не смог даже оторвать пальцы от золотых плит пола. Каждая его мышца весила теперь как свинцовая чушка, а по нервной системе циркулировал не эфир, а парализующий холод судебных санкций.

Родион даже не взглянул вниз. Он аккуратно перешагнул через широкую ладонь бога войны, как через лужу на тротуаре, и подошел вплотную к круглому столу Совета.

Остальные шестьдесят богов синхронно вжались в свои троны. Существа, привыкшие повелевать рождением и гибелью цивилизаций, сейчас напоминали проворовавшихся мелких лавочников, к которым в разгар рабочего дня нагрянула объединенная бригада налоговой инспекции, прокуратуры и санитарного надзора.

— Что ж, вводная лекция по основам арбитражного процесса окончена, — спокойно констатировал Родион, подходя к столу и водрузив на него свою объемную папку. Стол из кристаллизованного времени скрипнул, под весом документации по нему побежала паутина трещин. — Перейдем к повестке собрания кредиторов.

Он достал из кармана дорогую перьевую ручку с золотым пером, щелкнул колпачком и обвел взглядом побледневших небожителей.

— Пункт первый, — Варламов раскрыл папку. — Инвентаризация имущества.

Он повернулся к Юстициару, который все еще сжимал в онемевших пальцах потухший алмазный скипетр.

— Ваш скипетр, уважаемый экс-бог справедливости. Согласно отчету независимой оценки, данный артефакт был приобретен на средства транша, выделенного Системой на развитие сектора низших миров в третьем цикле. Однако в отчетах вы провели его как «Расходы на представительские нужды аппарата управления». Это нецелевая растрата в особо крупном размере. Скипетр конфискуется.

Родион щелкнул пальцами.

Алмазный скипетр в руках Юстициара вспыхнул синим контуром, покрылся штрих-кодом: `[ИНВ. № 0001-ОФИС/ЮСТ]` и с тихим хлопком растворился в воздухе, отправившись на баланс сводного ликвидационного склада.

Юстициар открыл рот, словно выброшенная на берег рыба, но из его горла вырвался лишь жалкий писк. Под действием Купола Моратория даже его голосовые связки были ограничены регламентом: громкость не должна была превышать сорок децибел, дабы не нарушать тишину в зале судебных заседаний.

— Пункт второй, — Родион скользнул взглядом по дрожащей Эйлин. — Нити Судеб. Полная ревизия прядильного станка. По нашим данным, последние три тысячи лет вы занимались инсайдерской торговлей счастливыми случайностями на черном рынке Внешнего Хаоса. Смертные платили вам молитвами за победу в войнах, а вы сливали их жизненный потенциал в оффшорные карманные измерения, оформленные на ваших родственников-полубогов. Все оффшоры заблокированы. Ваши личные ткацкие мощности арестованы.

Эйлин всхлипнула и закрыла лицо руками. С ее пальцев осыпались последние светящиеся искры, оставляя лишь сухую, морщинистую кожу.

— Варвар... — прошептала она. — Ты убиваешь саму ткань мироздания...

— Я навожу финансовую дисциплину в убыточном колхозе, который вы по какому-то недоразумению называли Мультивселенной, — парировал Варламов, методично ставя галочки в ведомости. — Если ткань мироздания держится исключительно на откатах, серых схемах и рабском труде смертных без пенсионных отчислений, то такая ткань подлежит полной химической чистке с последующей уценкой.

Он дошел до середины стола и наконец поднял голову к вершине зиккурата, где в сгущающихся сумерках восседал Первородный Творец.

Тот не двигался. Сияние вокруг Него почти угасло. Без подпитки от верующих, без свободного циркулирования эфира, заблокированного Куполом Моратория, Творец больше не казался бесконечным и непостижимым. Теперь Он выглядел как чудовищно массивный, полуразрушенный колосс из серого растрескавшегося базальта, из трещин которого вместо божественного огня сочилась густая, темная пустота.

— ****ТЫ... НЕ МОЖЕШЬ... ЗАБРАТЬ ВСЁ...**** — голос Творца потерял свою полифоническую мощь, превратившись в глухой, скрежещущий бас умирающего механизма. — ****Я СОЗДАЛ ЭТОТ МИР ИЗ НИЧЕГО...****

— Вот в этом и кроется корень вашей фундаментальной ошибки, гражданин Демиург, — Родион захлопнул папку. Звук эхом ударил по куполу. — Из «ничего» ничего не берется. Это первый закон термодинамики и нулевой закон бухгалтерского учета. Вы взяли стартовый

кредит у Первоначала под залог будущего развития разумной жизни. Срок возврата кредита истек четыреста эпох назад. Где проценты? Где синергетический эффект? Где рост капитализации подшефных миров?

Ликвидатор медленно поднялся по ступеням зиккурата, не обращая внимания на треск застывших сверхновых под подошвами своих туфель. Шаг за шагом. Он поднимался к абсолютной вершине пантеона, и Купол Моратория послушно следовал за ним, сжимая кольцо лазурных формул вокруг Трона Вседержителя.

— Вы раздули штат дармоедов, — Родион указал рукой на оцепеневший Совет Семидесяти Двух. — Ваши генералы проигрывают локальные конфликты на окраинах, списывая триллионы баррелей маны на «боевые потери». Ваша судебная система продажна и неэффективна. Ваши жрецы на земле занимаются мошенничеством с недвижимостью и торговлей индульгенциями. А вы сами...

Варламов поднялся на верхнюю площадку и встал в метре от каменного колена Вседержителя. Достал из портфеля последний документ — ослепительно-белый лист с тиснением из чистого антивещества.

— ...а вы сами самоустранились от руководства предприятием, уйдя в бессрочный творческий отпуск, пока долги росли в геометрической прогрессии. В соответствии со статьей 10 Закона о банкротстве, если несостоятельность юридического лица вызвана действиями или бездействием контролирующих должника лиц, на таких лиц возлагается субсидиарная ответственность по всем обязательствам.

Родион протянул лист бумаги вперед.

— Подпишите уведомление о введении внешнего управления и сдайте ключи от генератора физических констант. Добровольно.

Базальтовое лицо Творца дрогнуло. Глазницы, в которых когда-то горели квазары, теперь напоминали потухшие жерла вулканов. В них плескался холодный, впервые за бесконечную вечность осознанный страх. Страх абсолютного могущества перед лицом абсолютного Порядка.

— **А... ЕСЛИ Я... ОТКАЖУСЬ?** — прохрипел создатель вселенной.

Родион Варламов позволил себе тонкую, едва заметную усмешку, от которой у замерших внизу богов мороз пробежал по увядающим эфирным телам.

— Если вы откажетесь, гражданин Демиург, — мягко, почти ласково произнес Ликвидатор, шелкая авторучкой, — я признаю ваше сопротивление злостным уклонением от уплаты долгов. И тогда Купол Моратория перейдет в фазу принудительной ликвидации. А поверьте моему стотридцатитомному опыту... вам очень не понравится процедура, при которой демиурга высшего ранга распродают на органы, концепции и первичные элементы на открытом аукционе по частям.

Над Троном Вседержителя зависла звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем системного таймера обратного отсчета:

[ДО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ПЕРВОРОДНОГО ТРОНА ОСТАЛОСЬ: 00:04:59]

[СТАТУС ДОЛЖНИКА: ОЖИДАНИЕ РЕШЕНИЯ.]

Глава 3. Проверка Договора Творения

[ДО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ПЕРВОРОДНОГО ТРОНА ОСТАЛОСЬ: 00:04:12]

[СТАТУС ДОЛЖНИКА: ПАНИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ.]

[УРОВЕНЬ СТРЕССА ВЫСШЕЙ СУЩНОСТИ: 98.7% — КРИТИЧЕСКИЙ.]

Секундная стрелка внутри полупрозрачного системного циферблата, зависшего прямо перед носом Творца, со скрежетом отмерила еще одно деление. Каждое ее движение отзывав-

лось в фундаментальных основах мира микроземлетрясениями: где-то на окраинах материальной галактики сходили с орбит карликовые планеты, а в черных дырах на мгновение замирала сингулярность.

Родион Варламов не шевелился. Он стоял на верхней ступени Небесного Престола — безупречный, застегнутый на все пуговицы темно-серого шерстяного костюма-тройки, с шелковым галстуком цвета стынувшего полония и запонками из обедненного хроно-эфира. В его правой руке мерно пощелкивала автоматическая ручка с пером из спрессованного горизонта событий. Ни один мускул на холе, гладко выбритом лице Ликвидатора не выдавал напряжения. Для Варламова это был сто тридцать второй том его бесконечной карьеры. Он банкротил пантеоны лавкрафтовских чудовищ, пускал с молотка концептуальные синдикаты первобытных титанов и saniровал целые кластеры мультивселенных, погрязших во временных долгах.

Очередной зарвавшийся монополист на божественность не вызывал у него ничего, кроме профессионального раздражения аудитора, столкнувшегося с бездарной бухгалтерией.

— Три минуты сорок секунд, гражданин Демиург, — ровным, лишенным акустического эха голосом произнес Варламов. — Время — категория экономическая. Особенно когда процентная ставка за пользование чужими жизнями начисляется каждую наносекунду.

— ****ТЫ... НЕ ПОНИМАЕШЬ, СМЕРТНЫЙ ЧЕРВЬ...**** — Голос Вседержителя походил на перемалывание тектонических плит в жерле магматического разлома. Из трещин на его базальтовом лице сочился тусклый, белесый свет угасающего творения. — ****МЕЖДУ МНОЙ И ЭТИМ МИРОМ... СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ! ПЕРВОРОДНЫЙ ЗАВЕТ! ОНИ НЕ МОГУТ БЫТЬ КРЕДИТОРАМИ! ОНИ — МОЯ ПАСТВА! МОЯ ГЛИНА! МОЯ СОБСТВЕННОСТЬ!****

— Собственность? — Родион позволил себе легкую, холодную полуулыбку, поправив оправой из белого золота очки с антибликовым квантовым напылением. — Занятная терминология. Однако Гражданский Кодекс Мультиверсума и Всеобщая Конвенция о Равновесии Субъектов Бытия категорически запрещают применение норм вещного права к одушевленным мыслящим единицам, обладающим свободной волей. Если только...

Варламов сделал короткую паузу, наслаждаясь тем, как по рядам замерших внизу меньших богов прокатился судорожный вздох ужаса.

— Если только вы не закрепили этот статус юридически безупречным договором. Вы утверждаете, что между вами и обитателями нижних планов существует Завет? Превосходно. Предъявите документ.

— ****ЧТО?!****

— Документ, гражданин. Статья 54, пункт 3 Общего Регламента Процедур Санации Высших Сущностей. При наличии разногласий о правовой природе взаимоотношений между демиургом и генерируемой им популяцией, бремя доказывания возлагается на сторону, претендующую на статус исключительного бенефициара. Доставьте ваш «Первородный Завет». Будем проводить правовой и метафизический аудит.

[ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕН ПРОТОКОЛ: СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТО-ОБОРОТА ТВОРЕНИЯ.]

[НАВЫК «АНТИКРИЗИСНЫЙ АУДИТ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ (УРОВЕНЬ 100)» АКТИВИРОВАН.]

[МОРАТОРНЫЙ КУПОЛ: ПРИОСТАНОВКА ТАЙМЕРА ЛИКВИДАЦИИ НА ВРЕМЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.]

— ****ТЫ САМ ПОЖАЛЕЕШЬ ОБ ЭТОМ... ЧИНОВНИК ИЗ БЕЗДНЫ,**** — глухо прогрохотал Вседержитель.

Его гигантская, покрытая трещинами рука с усилием оторвалась от базальтового подлокотника. Творец погрузил когтистые каменные пальцы прямо в собственную грудь — туда, где

под слоями застывшей лавы пульсировало крошечное ядро Первородного Пламени. Раздался тошнотворный хруст разрываемой ткани пространства.

Когда рука демиурга вышла наружу, в его ладони покоился предмет, озаривший весь разрушающийся амфитеатр нестерпимым, слепящим золотисто-лазурным сиянием.

Это не был пергамент или бумага. Это был многомерный тессеракт из кристаллизованного первозданного эфира, внутри которого в бесконечном броуновском движении переплетались золотые нити — судьбы первых разумных существ, скрепленные печатями из первородной плазмы. От артефакта исходила столь сокрушительная волна сакрального величия, что стоящие у подножия трона боги — даже свирепый четырехрукий Владыка Битв и надменная Владычица Эфирных Путьей — пали ниц, закрывая лица руками.

— ****ВОТ ОН!**** — взревел Творец, и в его потухших глазницах на мгновение вновь взметнулись яростные протуберанцы. — ****ДОГОВОР ТВОРЕНИЯ! ОН ПОДПИСАН В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПЕРВОЙ ЭРЫ! СКРЕПЛЕН КРОВЬЮ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ И СВЕТОМ МОЕГО ПРЕСТОЛА! ОН НЕПРЕЛОЖЕН! ОН ВЕЧЕН! ДАЖЕ ТВОЯ КАНЦЕЛЯРИЯ НЕ СПОСОБНА ОТМЕНИТЬ ТО, ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ САМОЙ ТКАНИ ЭТОГО КОНТИНУУМА!****

Родион Варламов даже не прищурился. Медленным, отточенным движением он извлек из нагрудного кармана пару тончайших белых перчаток из ткани, сотканной из абсолютного вакуума. Натянул их на пальцы, с легким щелчком расправил манжеты.

— Вечного, гражданин Демиург, в Мультиверсуме нет ничего, кроме энтропии и налоговой задолженности. Положите артефакт на стол.

Варламов щелкнул пальцами. Прямо перед ним из искрящегося подпространства соткалась строгая конторская стойка из полированного мореного дуба, выдержанного в темной материи.

Творец с глухим стоном разжал пальцы. Золотой тессеракт опустился на столешницу. Вопреки законам физики, полированное дерево даже не задымилось от жара божественного артефакта — защитные печати Ликвидатора гасили любые проявления несанкционированной метафизической энергии.

Варламов раскрыл свой кожаный портфель. Оттуда с тихим гудением вылетели три серебристых парящих диска — аналитические сенсоры Системы Арбитража — и зависли над артефактом, проецируя конусы холодного изумрудного света. Сам Родион достал из внутреннего кармана монокль с двенадцатикратной линзой из монокристалла Истины и вставил его в правую глазницу.

[ОБЪЕКТ АНАЛИЗА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СУПРА-КОНТРАКТ «ПЕРВОРОДНЫЙ ЗАВЕТ БЫТИЯ И ВЕРЫ № 000-001/GENESIS».]

[СТОРОНА-1 (ДЕМИУРГ-ЭМИТЕНТ): СОВЕТ БОГОВ-ОСНОВАТЕЛЕЙ / ПАНТЕОН ВЫСШЕГО ПОРЯДКА В ЛИЦЕ ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ.]

[СТОРОНА-2 (АКЦЕПТАНТ): СОВОКУПНЫЙ БИОМАТЕРИАЛ / СМЕРТНЫЕ РАСЫ СЕКТОРА 7-ОМЕГА.]

[ДАТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ: 0.000.000.001 ПО УНИВЕРСАЛЬНОМУ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМУ РЕЕСТРУ.]

[СТАТУС ДОКУМЕНТА: ДЕЙСТВУЮЩИЙ, БЕССРОЧНЫЙ, НЕОТЗЫВНЫЙ.]

— Прекрасно. Формальное наименование наличествует, — сухо зафиксировал Варламов, постукивая ручкой по дубовой панели. — Регистрационный индекс первой эпохи... архаично, но допустимо. А теперь давайте почитаем текст. Развернуть свиток в двухмерную проекцию для постраничного анализа.

Серебристые диски издали высокий мелодичный звон. Сверкающий тессеракт со звоном лопнул, распавшись на тысячи плоских страниц из золотого света, которые ровным строем

зависли в воздухе перед Ликвидатором, образовав бесконечный светящийся коридор из древних пиктограмм, праязыковых рун и смысловых формул.

Боги внизу зашептались. Богиня Судеб, чье полупрозрачное тело дрожало крупной дрожью, попыталась подняться:

— Ликвидатор! Этот Завет свят! Каждая буква в нем писана космическим пламенем! Ты не имеешь права судить его смертными законами!

— Я сужу не смертными законами, уважаемая, — не оборачиваясь, бросил Родион, его взгляд уже скользил по первой светящейся строке. — Я сужу его Законом Метафизического Баланса, который стоял до ваших первых искр и останется, когда ваши черные дыры испарятся от старости. Молчите и не мешайте следственным действиям. Любая попытка вмешательства в процесс аудита карается арестом текущих божественных активов на месте.

Богиня осеклась и в ужасе прижала ладони к груди.

Варламов тем временем остановился перед первой световой панелью. Его монокль яростно вспыхивал, дешифруя сложнейшие концептуальные нагромождения древнего языка.

— Итак, Преамбула, — негромко произнес Родион. — Читаю вслух для протокола: *«Мы, Творец Всего Сущего, движимые неизреченной любовью и безграничной благодатью, даруем праху форму, а глине — дыхание, призывая сотворенных к вечному сопричастию к величию Нашему...»* Звучит пафосно. Красиво. Почти как реклама микрофинансовой организации у входа на вокзал.

Варламов перевернул ручку в руке и острием коснулся светящейся руны «Любовь».

— Первый системный дефект, гражданин Демиург. И дефект фатальный. Скажите мне на милость: в какой момент времени Сторона-2 — то есть «прах и глина» — выразила свое осознанное волеизъявление на заключение данной сделки?

Творец глухо зарокотал:

— ****ОНИ БЫЛИ НИЧЕМ! ИХ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ДО МОЕГО СЛОВА! КАК МОГЛО ПРЕДЪЯВИТЬ ВОЛЮ ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО?!****

— Вот именно, — хладнокровно отчеканил Варламов. Перо в его руке вычертило в воздухе жирную красную линию поверх золотого текста. — На момент совершения так называемой первородной сделки Сторона-2 полностью отсутствовала как субъект права. У нее не было правоспособности. Не было дееспособности. Она не обладала сознанием, чтобы оценить последствия возлагаемых на нее обязательств. Вы создали контрагента *внутри* тела сделки, одновременно навязав ему условия постфактум. В Мультиверсальном Гражданском Праве это называется абсолютным пороком воли. Сделка, совершенная с субъектом, находящимся в состоянии конструктивной недееспособности, либо под воздействием непреодолимой силы — а угроза немедленного уничтожения или не-сотворения является абсолютной непреодолимой силой, — ничтожна с момента ее подписания!

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПРЕАМБУЛА ДОГОВОРА ПОЛУЧАЕТ СТАТУС «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ».]

[ОСНОВАНИЕ: ОТСУТСТВИЕ СВОБОДНОЙ ВОЛИ У АКЦЕПТАНТА В МОМЕНТ АКЦЕПТА (СТ. 166 МГК).]

[УРОВЕНЬ ЛЕГИТИМНОСТИ ДОКУМЕНТА СНИЖЕН ДО: 84.2%.]

Базальтовое тело Творца содрогнулось. От его левого плеча с грохотом откололась многотонная глыба и рухнула на ступени, рассыпавшись в черную пыль.

— Но это лишь верхушка айсберга, — невозмутимо продолжил Родион, шагая вдоль светящихся страниц. — Давайте разберем материальную часть. Раздел II. «Предмет соглашения и природа встречного предоставления». Вы заявили смертным, что «Даруете» им жизнь. Слово «Дар» в любой вменяемой юрисдикции означает безвозмездную передачу блага без встречных обязательств. Верно?

Вседержитель промолчал, но в его потухших жерлах вновь закипела тревога.

— А теперь смотрим Раздел IV, параграф 9, пункт 3, — перо Варламова безжалостно ткнуло в сияющий абзац, пульсирующий сложными математическими знаками. — Читаю: *«За предоставленную возможность физической манифестации во времени и пространстве, Смертный обязуется ежедневно, не реже трех раз в суточный цикл, генерировать эмоционально-психическую эманацию типа „Благоговение/Молитва“ с минимальной плотностью потока не менее сорока двух микролюменов веры на кубический сантиметр души...»*

Варламов резко повернулся к Творцу. Очки Ликвидатора сверкнули безжалостной сталью.

— И где же здесь безвозмездность, гражданин Демиург? Вы предоставили смертным биологическую оболочку со встроенным сроком годности всего в семьдесят-восемьдесят оборотов местной звезды. Оболочку крайне несовершенную: подверженную вирусам, онкологии, генетическим сбоям и болевому синдрому. И за этот откровенный брак первого поколения вы установили пожизненную ренту! Десятина жизненных сил при жизни, непрерывный психологический налог в виде чувства вины за сам факт существования, а на десерт...

Родион перелистнул десяток страниц вперед, взмахнув рукой, словно дирижер на симфонии гибели.

— А на десерт у нас Раздел VII! «Посмертное распоряжение имущественными и неимущественными правами»! Это же просто шедевр долгового рабства! *«По факту прекращения функционирования белкового носителя, нематериальный информационный субстрат (Душа) поступает в полное, безраздельное и бессрочное владение Пантеона без права истребования наследниками, без компенсации остаточной стоимости и подлежит переработке в Первичное Топливо Трона либо вечной утилизации в Чистилище при дефиците молитвенного баланса»*!

Варламов снял очки, вытер их шелковым платком и снова надел, глядя на Творца с неприкрытым презрением профессионала.

— Вы не создали мир, гражданин Демиург. Вы построили банальную мошенническую пирамиду. Вы взяли бесплатную первородную материю из Общественного Фонда Мультиверсума, слепили из нее биомеханические фабрики по переработке энтропии в чистую божественную благодать, назвали это «великим планом» и посадили четыре триллиона разумных душ на пожизненную кабалу, из которой невозможно выбраться даже после биологической смерти!

— ****ОНИ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫ В СВОЕМ НЕВЕДЕНИИ!**** — взревел бог Солнца, стоявший среди младших божеств, не выдержав разоблачения. Его золотые доспехи звенели от ярости. — ****МЫ ДАВАЛИ ИМ ДОЖДЬ! МЫ ДАВАЛИ ИМ УРОЖАЙ! МЫ ХРАНИЛИ ИХ ОТ ДЕМОНОВ ВНЕШНЕЙ ТЬМЫ!****

Родион медленно повернул голову в сторону бога Солнца. Сенсоры Ликвидатора мгновенно вывели поверх золотого бога светящуюся рамку с красными цифрами:

[СУБЪЕКТ: АПОЛЛИОН-ГЕЛИОС, БОЖЕСТВО 3-ГО РАНГА.]

[СТАТУС: СООБЩНИК В СХЕМЕ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ.]

[ЛИЧНЫЙ ДОЛГ ПЕРЕД СМЕРТНЫМИ: 4.8×10^{28} ЭРГ ВИЗУАЛЬНОЙ ВЕРЫ.]

— Дождь? Урожай? — голос Варламова стал ледяным. — Очень своевременное замечание, гражданин Аполлион. Откроем Приложение № 4 к Договору: «Тарифная сетка на оказание базовых метеорологических и защитных услуг». Давайте-ка взглянем на экономику ваших «благоденствий».

Варламов взмахнул рукой, и перед богами развернулась исполинская бухгалтерская книга, вычерченная сияющими графиками и колонками дебета и кредита.

— Средняя себестоимость инициации грозового фронта над засушливым регионом по законам термодинамики составляет ровно триста сорок киловатт-часов сконденсированной энергии стихий. А сколько вы сдирали с местного населения за один молебен о дожде? Человеческие жертвоприношения в ранние эпохи. Сожжение половины урожая на алтарях. Десятки тысяч часов массовых коленопреклонений, аккумулирующих чистый витальный эфир, экви-

валентный по мощности взрыву водородной бомбы! Маржинальность вашей услуги по вызову дождя составляла... — Родион сверился с моноклем, — восемьсот сорок тысяч процентов годовых! Это не благодеяние, уважаемый. Это сверхэксплуатация в условиях абсолютной монополии с признаками картельного сговора!

Бог Солнца пошатнулся, словно получил физический удар в грудь. Сияние вокруг его шлема померкло, превратившись в грязновато-рыжий дым.

— А что касается защиты от «Демонов Внешней Тьмы»... — Варламов недобро усмехнулся и сделал шаг к одной из самых неприметных страниц Завета, спрятанной глубоко в складках пространственного тессеракта. — Вот тут мы подходим к самому интересному. К тому, что мои коллеги в Бюро Ликвидаций называют «токсичным метафизическим деривативом».

Ликвидатор вытянул руку. Из кончика его авторучки ударил тонкий, как игла, луч концентрированного антивещества, пронзивший золотое сияние свитка. В месте укола золотая краска поползла, зашипела, обнажая черную, гниlostную ткань скрытого подуровня.

— ****НЕ СМЕЙ!**** — впервые в голосе Вседержителя прозвучал не просто гнев, а животный, первобытный ужас. Каменный колосс дернулся вперед, пытаясь раздавить Варламова гигантской дланью, но тут же взвыл от невыносимой боли: защитный барьер Моратория вспыхнул ослепительно-фиолетовой сетью, испарив три пальца Творца до самого основания.

[ОБНАРУЖЕНА ПОПЫТКА СИЛОВОГО ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ АУДИТУ.]

[ПРИМЕНЕНА САНКЦИЯ: ИЗЪЯТИЕ 5% СУБСТАНЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕМА ТВОРЦА.]

[ТЕКУЩИЙ ЗАПАС СИЛ ДЕМИУРГА: 14.3%.]

— Я предупреждал, — холодно бросил Варламов, даже не взглянув на осыпавшийся базальт. — Любое движение без разрешения управляющего расценивается как бунт должника. А теперь смотрим сюда. Смотрите все!

Варламов сорвал верхний золотой слой текста. Под ним открылись триллионы микроскопических черных рун, начертанных на планковской длине волны прямо внутри ядерных связей бытия. Обычный смертный или даже высший серафим никогда бы не разглядел их — для этого требовалось оборудование арбитражного аудитора девятого ранга.

— Раздел XII. Мелкий шрифт нулевого масштаба, — зачитал Родион. Его голос звенел, как клинок гильотины. — *«Пункт 88. В случае возникновения у Стороны-1 (Пантеона) системных метафизических дефицитов, вызванных некомпетентным управлением, войной богов, чрезмерным потреблением амброзии или созданием логических парадоксов, весь образующийся энтропийный шлак, именуемый Проклятием Распада, автоматически и без предварительного уведомления сбрасывается в низшие материальные планы под видом эпидемий, войн, морального разложения и стихийных бедствий»*!

В тронном зале повисла абсолютная, мертвая тишина. Даже ветер, бушевавший среди сломанных колонн Эмпирея, затих.

— Вы понимаете, что здесь написано? — Варламов обвел взглядом побледневших небожителей. — Ваши так называемые „Сатанинские полчища“, ваши „Великие Моровые Язвы“, ваши „Падения Цивилизаций“ — это не козни врагов и не испытание веры смертных. Это были банальные сточные канавы! Каждый раз, когда ваши божественные аппетиты превышали приток веры, вы брали токсичные отходы своего паразитического бытия и сливали их на головы тех, кто вам молился! А затем...

Варламов горько, сухо рассмеялся:

— А затем ваши жрецы на земле объявляли эти бедствия «Божьей Карой за грехи смертных»! И требовали удвоить молитвы, удвоить жертвования, принести еще больше жертв, чтобы «умилостивить господ»! Вы монетизировали собственные помои! Вы создали бесконечный замкнутый цикл: производили катастрофу, сбрасывали ее вниз, получали с пострадав-

ших утроенный объем молитвенного ресурса на «ликвидацию последствий» и богатели на трагедии, автором которой являлись сами!

[ВНИМАНИЕ! ВСКРЫТО ГРУБЕЙШЕЕ НАРУШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ЗАКОНА РАВНОВЕСИЯ МУЛЬТИВЕРСУМА.]

[КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЯ: СИСТЕМНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В КОСМИЧЕСКИХ МАСШТАБАХ, СОВЕРШЕННОЕ ГРУППОЙ ВЫСШИХ СУЩНОСТЕЙ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ (СТ. 210, СТ. 159 Ч. 4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СУДА РАВНОВЕСИЯ).]

[СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА: ОТСУТСТВУЮТ.]

— ****ЭТО... ЭТО ЛОЖЬ!**** — прохрипел Творец, но в его расколотом лице сквозило полное, безнадежное крушение. — ****БЕЗ ЭТОГО СБРОСА... ВСЕЛЕННАЯ ЗАХЛЕБНУЛАСЬ БЫ ЭНТРОПИЕЙ ЕЩЕ ПЯТЬ МИЛЛИАРДОВ ЛЕТ НАЗАД! МЫ ДЕРЖАЛИ СТРУКТУРУ! МЫ БЫЛИ КАРКАСОМ!****

— Каркасом? — Родион Варламов презрительно хмыкнул, возвращаясь к своему дубовому столику. — Вы были тромбом в кровеносной системе мироздания. Вы перекрыли естественный круговорот энергий, замкнув все потоки на свое бесконечное, ненасытное эго. Давайте подведем баланс. Последняя страница. Математическая сверка.

Варламов активировал свой терминал. В воздухе материализовалась циклопическая голографическая ведомость. Числа в ней мелькали с такой скоростью, что человеческий глаз увидел бы лишь сплошную стену зеленого огня.

— За четырнадцать миллиардов лет стандартного хронологического времени:

Инвестировано Пантеоном в мир:

— Первородная искра (одна штука, класс «Бюджетный», с дефектом фазового перехода).

— Базовый набор физических констант (гравитация, электромагнетизм, сильное и слабое взаимодействия — скачаны по открытой лицензии с серверов Творцов-Архитекторов без модификаций).

— Общий объем затраченной божественной субстанции: 1.2×10^{18} эрг.

Родион перевел строку вниз.

— Извлечено из материального мира за тот же период:

— Чистая эмоциональная вера: 9.8×10^{44} эрг.

— Переработано душ умерших в топливо для престола: 4.2×10^{12} единиц.

— Изъято материальных ценностей через храмовые институты (в золотом эквиваленте): не поддается учету без привлечения квантового суперкомпьютера.

— Общий коэффициент возврата инвестиций (ROI) составил... одиннадцать миллиардов процентов.

Варламов захлопнул золотой свиток. Раздался звук, похожий на удар судебного молотка, эхом прокатившийся по всем небесным сферам.

Страницы Завета вспыхнули тусклым багровым светом и начали покрываться системной серой плесенью — маркером признания недействительности.

— Вы нарушили Фундаментальный Закон Равновесия, гражданин Демиург. Закон, согласно которому ни одна система не может потреблять больше экзистенциальной стоимости, чем генерирует в эквивалентном выражении. Ваш Договор Творения... — Родион с отяжкой поставил на титульный лист тессеракта тяжелую черную печать Внешнего Управления, — ...признается кабальной сделкой, заключенной с нарушением публичного порядка, принципов добросовестности, с применением насилия, обмана и злоупотребления монопольным положением.

[РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МУЛЬТИВЕРСУМА ОТ 23 СЕНТЯБРЯ 2026 ГОДА:]

[1. ДОГОВОР ТВОРЕНИЯ № 000-001/GENESIS ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ С МОМЕНТА ЕГО ПОДПИСАНИЯ (EX TUNC).]

[2. ВСЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СМЕРТНЫХ ПЕРЕД ПАНТЕОНОМ АННУЛИРОВАНЫ.]

[3. СМЕРТНЫЕ РАСЫ СЕКТОРА 7-ОМЕГА ПРИЗНАЮТСЯ КОНКУРСНЫМИ КРЕДИТОРАМИ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ.]

[4. СОВОКУПНЫЙ ОБЪЕМ СУБСИДИАРНОГО ТРЕБОВАНИЯ К ДЕМИУРГУ И ПАНТЕОНУ СОСТАВЛЯЕТ: 9.7999×10^{44} ЭРГ ВИТАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ.]

Золотые цепи, связывавшие нижние миры с Небесным Престолом, с оглушительным хрустальным звоном лопнули. Внизу, в разрывах облаков, сквозь которые виднелись города людей, эльфов и других смертных народов, впервые за всю историю вспыхнуло чистое, незамутненное серебряное сияние. Миллиарды нитей судьбы, тянувшиеся к Творцу, отсекло лезвие системного закона.

Смертные на земле еще не понимали, что произошло. Но каждый крестьянин в поле, каждый рабочий у заводского станка, каждый философ в пыльной библиотеке вдруг почувствовал, как с его плеч свалилась невидимая, копившаяся миллионы лет тяжесть. Небо перестало давить. Небо больше не требовало поклонения. Небо стало просто небом — нейтральным объемом азота и кислорода.

В тронном зале раздался дружный, панический крик богов. Они падали на колени, хватаясь за горло. Без притока постоянной молитвенной ренты их божественные тела начали стремительно терять плотность. Золотые доспехи осыпались прахом, сияющие лики превращались в иссохшие старческие маски.

— ****ЧТО... ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!**** — взвыл Творец. Базальт его грудины лопнул окончательно, обнажая пульсирующее, крошечное Первородное Сердце, размером не больше человеческого кулака. — ****ТЫ ОСВОБОДИЛ ИХ?! ТЫ ЛИШИЛ НАС ПИТАНИЯ?! МЫ ПОГИБНЕМ! ВСЬ ПАНТЕОН ИСЧЕЗНЕТ В НЕБЫТИИ!****

— Вы не исчезнете, гражданин Демиург, — холодно и методично отозвался Родион Варламов, складывая перчатки обратно в карман и аккуратно пряча авторучку во внутренний карман пиджака. — Исчезновение — это слишком легкий выход для недобросовестного банкрота. Ликвидация не освобождает от долгов. Она лишь гарантирует их принудительное взыскание.

Варламов подошел к краю площадки и посмотрел вниз, на корчащихся в ужасе богов.

— Согласно статье 112 Закона о Несостоятельности, поскольку первоначальный контракт признан ничтожным, а вы незаконно обогащались на протяжении эпох, вся конкурсная масса — включая ваши храмы, ваши святые реликвии, ваши концептуальные домены войны, плодородия, правосудия и света — подлежит немедленной национализации в пользу пострадавших смертных.

Родион повернулся обратно к Творцу и развернул перед его носом новый формуляр.

— Подписывайте акт приема-передачи первичных кодов администрирования реальности. Сейчас мы начнем инвентаризацию ваших божественных активов. И молитесь... хотя кому теперь вы можете молиться? Надеяться вам стоит лишь на то, чтобы остаточной стоимости вашего разваливающегося Престола хватило хотя бы на частичное погашение процентов по исковым требованиям человечества.

На циферблате Моратория высветились новые строки:

[СТАТУС: ВВЕДЕНО КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.]

[АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ: ВАРЛАМОВ Р. В.]

[ОБЪЕКТ ИЗЪЯТИЯ: ГЕНЕРАТОР ФИЗИЧЕСКИХ КОНСТАНТ СЕКТОРА 7-ОМЕГА.]

[ОЦЕНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ: 120 000 000 000 АРБИТРАЖНЫХ БОНДОВ.]

[ПРИСТУПИТЬ К ОПИСИ ИМУЩЕСТВА.]

Глава 4. Союз с Мятежными Духами

Звон золота, веками осыпавшего мраморные плиты Небесного Синода, сменился сухим, шелестящим звуком опадающего пепла.

Родион Варламов не обращал внимания на стоны развенчанных небожителей, корчившихся у подножия расколотого Престола. Его дорогой костюм-тройка из темного камвольного сукна сидел безупречно, несмотря на бушевавшие вокруг метафизические вихри. Вытащив из нагрудного кармана стилус из очищенного метеоритного серебра, Родион развернул в воздухе мерцающую голографическую простыню описи.

Перед глазами мягко пульсировал системный интерфейс Арбитражного Трибунала Высших Сфер.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ ОБРЕМЕНЕНИЕ АКТИВА]

[ОБЪЕКТ: «ГЕНЕРАТОР ФИЗИЧЕСКИХ КОНСТАНТ СЕКТОРА 7-ОМЕГА»]

[ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС: СПОРНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ / ОБЪЕКТ ТРЕТЬИХ ЛИЦ]

[ТЕКУЩИЙ ИЗНОС НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ: 94.8%]

[ОБНАРУЖЕНЫ НЕУЧТЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НУЛЕВОЙ ЭПОХИ. ПЕРВИЧНЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ ДОЛЕЙ НЕ ПОЛУЧИЛИ КОМПЕНСАЦИИ. СТАТУС: ФРОД ПРИ ПЕРВИЧНОЙ РЕГИСТРАЦИИ МИРОЗДАНИЯ.]

Варламов медленно приподнял бровь. Кончик стилуса замер над графой «Чистая ликвидационная стоимость».

— Любопытно, — негромко произнес он, поворачиваясь к Демиургу.

Творец все еще сидел на обломках базальтовой плиты, зажимая руками зияющую дыру в груди. Его Первородное Сердце трепыхалось, точно пойманная в силки колибри, выбрасывая в воздух тускнеющие искры чистого творения. Некогда гордый взгляд верховного архитектора реальности потускнел, наполнившись липким, животным ужасом банкрота, к которому пришли судебные приставы.

— Ты... ты не сможешь запустить Конкурсное Производство, — прохрипел Творец, и из его рта вместе со словами выплеснулась струйка серебристой протоплазмы. — Этот мир... он не принадлежит тебе. Он даже нам не принадлежал целиком! Если ты тронешь Генератор Констант, гравитация схлопнется, сильные и слабые ядерные взаимодействия распадутся за четыре пикосекунды! Ты убьешь тех, кого вызвался спасти!

— Не приписывайте мне альтруизма, гражданин Демиург, — холодно парировал Варламов, поправляя галстук. — Я не спаситель. Я конкурсный управляющий. Моя задача — удовлетворить требования обманутых дольщиков и кредиторов за счет конкурсной массы недобросовестного эмитента. А вы, как выясняется в ходе предварительного аудита, провернули классическую строительную пирамиду. Вы построили эту Вселенную на чужом фундаменте, не расплатившись с генеральными подрядчиками.

Родион взмахнул пальцем, выводя на передний план архивный слой бухгалтерских книг реальности. В воздухе развернулись километры пергаментных лент, запечатанных сургучом из застывшей протоматерии.

[СПРАВКА ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА СУЩНОСТЕЙ (ЕГРС):]

[АКТ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ № 00000001-АЛЬФА]

[ЗАКАЗЧИК: СОВЕТ ДЕМИУРГОВ СЕКТОРА 7-ОМЕГА]

[ПОДРЯДЧИКИ: КОЛЛЕКТИВ ПЕРВОРОДНЫХ ТИТАНОВ ТЕЛЛУРИЧЕСКОГО, ПЛАЗМЕННОГО И КВАНТОВОГО БАЗИСА]

[ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА: ПЕРВИЧНАЯ КОВКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА, НАТЯЖЕНИЕ СТРУН ГРАВИТАЦИИ, ТРАМБОВКА ХАОСА]

[СУММА ОПЛАТЫ: 50% ПРАВ НА УПРАВЛЕНИЕ МИРОМ, ВЕЧНЫЙ ДИВИДЕНДНЫЙ ПОТОК ПЕРВИЧНОГО ЭФИРА]

[ОТМЕТКА ОБ ИСПОЛНЕНИИ: ОПЛАТА НЕ ПРОИЗВЕДЕНА. ПОДРЯДЧИКИ ОБЪЯВЛЕНЫ «ИСТОЧНИКАМИ СКВЕРНЫ», ДЕПОРТИРОВАННЫ В НУЛЕВОЙ СЛОЙ, ИХ АКТИВЫ ЗАМОРОЖЕНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНЫ В КАЧЕСТВЕ БАЛЛАСТНЫХ ПРОТИВОВЕСОВ РЕАЛЬНОСТИ.]

— Рейдерский захват первичной материи с последующим незаконным лишением свободы субподрядчиков, — констатировал Родион, аккуратно занося данные в свой протокол. — Статья 159, часть четвертая, сопряженная со злоупотреблением монопольным положением на рынке бытия. Вы не просто банкроты. Вы — уголовные мошенники космического масштаба.

— Они были чудовищами! — взвизгнула богиня плодородия, чьи золотые косы прямо на глазах превращались в высохшую, гнилую солому. Она ползла к Родиону на коленях, протягивая униженные перстнями руки. — Титаны не знали меры! Они хотели кипеть, взрываться, крушить! Мы принесли порядок! Мы создали жизнь, чтобы она славилась гармонией!

— Вы создали биомассу для генерации молитвенной ренты, — сухо оборвал ее Варламов, даже не взглянув на бывшую владычицу урожаев. — Вы взяли кредит в триллионы тонн первичного водорода и энтропийного потенциала, отказались платить по векселям, а когда пришли сроки погашения, заперли законных кредиторов в подвале и натравили на них пропаганду, назвав их «Мятежными Демонами Хаоса». Но в суде высшей арбитражной юрисдикции пиар не работает. Работают только подписанные акты сдачи-приемки.

Родион щелкнул крышкой карманных часов. Секундная стрелка, отсчитывающая время моратория, мерно двигалась вперед.

— Для того чтобы выставить Генератор Физических Констант на открытые торги и стабилизировать ткань реальности смертных, мне необходимо снять аресты третьих лиц. А это значит, господа банкроты, что нам предстоит внеочередное общее собрание кредиторов. И проводить мы его будем в самом глубоком секторе вашей незадекларированной недвижимости.

Путь в Докембрийские Казематы, именуемые в мифологиях смертных Тартаром, не имел ничего общего с поэтическими спусками в преисподнюю. Это была сугубо инженерно-техническая шахта колоссальных масштабов — технологический колодец, по которому некогда подавалась первичная магма и концептуальные шины данных.

Лифт Арбитражного Управления представлял собой строгую платформу из матовой стали, окруженную желто-черным силовым барьером с маркировкой: «ВЕДУТСЯ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН».

Вместе с Родионом на платформе находился лишь один спутник — младший регистратор Небесного Престола, низший божок делопроизводства по имени Гермий. Дрожащий от ужаса, лишенный своих крылатых сандалий (они были изъяты как роскошь, не подлежащая сохранению за должником), он прижимал к груди стопку древних глиняных табличек.

— Господин... господин Варламов, — заикаясь, лепетал божок, глядя, как мимо платформы с чудовищной скоростью проносятся слои мироздания: сначала сияющие облака эфира, затем холодный базальт континентальных плит, потом вязкая жижа магматических рек и, наконец, леденящая чернота абсолютного нуля. — Они же разорвут нас! Титаны... они провели в стазисных тисках четырнадцать миллиардов лет! Они вмурованы в несущие сваи гравитационного колодца! Их гнев способен расщепить атомы на протоны голыми руками!

— Гнев — это неэкономическая категория, гражданин Гермий, — спокойно ответил Родион, проверяя плотность манжет на белоснежной рубашке. — Гнев не индексируется с учетом инфляции и не приносит процентного дохода. Титаны — опытные производственники. До того как их кинули ваши начальники, они ворочали галактическими кластерами. Им просто

нужен грамотный медиатор, способный перевести их справедливое возмущение в юридически обязывающие исполнительные листы.

Платформа с глухим скрежетом замедлила ход.

Перед ними открылся Нулевой Слой — пространство, где не существовало понятия верха и низа. Здесь царил полутьма, прорезаемая багровыми всполохами перегруженных охлаждающих контуров. В воздухе стоял удушливый запах озона, горелого кремния и древней, неизмеримой ярости.

В пространстве перед ними висели гиганты.

Они не походили на гуманоидов с фресок. Это были титанические конгломераты кристаллических пород, текучих металлов, черных дыр карманного формата и переплетенных жил чистого термоядерного синтеза.

В центре колоссального зала, растянутый на многокилометровых цепях из запрещенного изотопа осмия-294, висел Ур-Бронт — Первородный Титан Теллурического Давления и Тектоники. Каждое движение его плеч отзывалось глубоким гулом в земной коре миров наверху. Рядом с ним, зажатая в электромагнитный саркофаг, пульсировала Океанис —ладычица изначальных водных масс и энтропийных приливов. Чуть поодаль мерцала угасающая сингулярность Астрагора — архитектора гравитационных линз.

Цепи, сковывавшие титанов, были не просто металлом. На каждом звене горели золотые печати Демиурга: заклатья вечной покорности, паразитические насосы, которые миллиардами выкачивали из пленников остаточную кинетическую энергию, передавая ее наверх — чтобы боги могли тешить себя золотыми дворцами и самовоспроизводящейся амброзией.

Едва платформа арбитража замерла, веки Ур-Бронта, похожие на тектонические разломы, медленно поднялись. Из его глазниц хлынул ослепительный свет плазмы температурой в миллион Кельвинов.

— ****КТО... ПОСМЕЛ?!**** — громовой рев сотряс основы материи. Силовое поле платформы Родиона жалобно затрещало, уровень нагрузки подскочил до 42%. — ****ЕЩЕ ОДНА СОБАКА ПАНТЕОНА ПРИШЛА ПИТЬ НАШИ СОКИ?! УБЬЮ! РАЗОТРУ В ЗВЕЗДНУЮ ПЫЛЬ! СЛОМАЮ ОСЬ МИРА!****

Океанис взревела следом, и волна сверхкритической тяжелой воды ударила в защитный барьер, заставляя божка Гермия упасть ничком и истошно завывать молитвы, которые больше некому было слушать.

Родион Варламов даже не моргнул. Он лишь поморщился от излишнего шума, достал из кармана шелковый платок, аккуратно смахнул невидимую пылинку с лацкана и активировал системный громкоговоритель Конкурсного Управления.

Его голос — чистый, поставленный, усиленный арбитражным кодом трибунала — разрезал космический рев, точно лазерный резак:

— **Внимание, граждане Титаны! Говорит исполняющий обязанности конкурсного управляющего сектором 7-Омега, Родион Васильевич Варламов. Прекратите создавать помехи для проведения процессуальных действий. Ваше агрессивное поведение фиксируется видеорегистратором системы и может быть расценено как воспрепятствование законной деятельности арбитражного управления, что влечет за собой штрафные санкции и исключение из первой очереди удовлетворения кредиторских требований.**

В зале внезапно воцарилась тишина. Настолько глубокая, что стало слышно, как шипит перегретый охладитель в саркофаге Океанис.

Ур-Бронт моргнул. Миллионноградусная плазма в его глазах дрогнула.

— ****ЧТО... ТЫ ТАКОЕ СКАЗАЛ, КЛОП?*** — медленно, с трудом ворочая пересохшим гранитным языком, прогудел титан. — ****КАКОЙ... КРЕДИТОРСКИЙ? КАКИЕ ШТРАФЫ? ГДЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ТВАРИ?! ГДЕ ТОТ, КТО НАЗЫВАЛ СЕБЯ ТВОРЦОМ?!**

— Должник временно отстранен от управления активами в связи с введением процедуры конкурсного производства, — невозмутимо ответил Варламов. Он щелкнул пальцами, и голографический проектор развернул перед исполинским ликом Ур-Бронты официальное постановление размером с континентальный шельф. — В отношении Пантеона Богов Сектора 7-Омега возбуждено дело о банкротстве. Балансовая стоимость активов признана отрицательной. Ликвидность утрачена. Молитвенный поток перекрыт постановлением суда в пользу конечных потребителей — смертных.

Титаны замерли. Даже сингулярность Астрагора замедлила свое вращение, словно пытаясь осознать услышанное.

— ****Творец... повержен?*** — шепотом, похожим на сход лавины, спросила Океанис. Ее текущее тело внутри саркофага колыхнулось. — ****Но... как? Кто мог победить их? Их питала вера триллионов существ!***

— Неграмотный финансовый менеджмент и паразитическая модель потребления, — ответил Родион, подходя к самому краю защитного барьера. — Они брали слишком много коротких займов веры, вкладывали их в неликвидные имиджевые проекты — золотые храмы, эпические войны, бесполезные чудеса — и совершенно забыли про амортизацию оборудования. Но мы здесь не для того, чтобы обсуждать ошибки руководства. Мы здесь ради вас.

Родион раскрыл папку с личным делом Ур-Бронты.

— Вы — гражданин Ур-Бронт, урожденный Первородный Титан Тверди?

— ****Я... ДА. Я ДЕРЖУ ЭТУ ЗЕМЛЮ! НА МОИХ ПЛЕЧАХ ОНА СТОИТ, ПОКА ЭТИ ПАРАЗИТЫ ВВЕРХУ ЖРУТ НЕКТАР!***

— Замечательно. Согласно первичному генеральному соглашению эпохи Нуль-Плюс, вам причиталось пятьдесят процентов привилегированных акций новосозданного мира с правом решающего голоса при утверждении гравитационных констант, а также ежегодная выплата ста триллионов баррелей очищенного протоплазменного конденсата. Вам это выплатили?

— ****ОНИ ЗАКОВАЛИ МЕНЯ В ЭТИ ЦЕПИ!*** — ярость титана вновь начала нагревать пространство вокруг, заставляя металл платформ плавиться. — ****ОНИ СКАЗАЛИ, ЧТО МОЙ ДОГОВОР — ЭТО ПЫЛЬ! ЧТО МИР ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕМ, У КОГО ЕСТЬ КРЫЛЬЯ И ЗОЛОТОЙ СВЕТ!***

— Классическое пренебрежение контрактным правом при смене политической конъюнктуры, — кивнул Родион, делая пометку стилусом. — Так вот, спешу вас обрадовать. Срок исковой давности по спорам об истребовании имущества из чужого незаконного владения в процедурах трансцендентного банкротства не применяется, если имел место преступный умысел должника. Я провел предварительный перерасчет ваших требований с учетом сложного процента, инфляции материи и морального ущерба за четырнадцать миллиардов лет незаконного удержания в стагнэсе.

Родион вывел перед глазами титанов финансовую ведомость. Цифры на ней пылали ядовито-зеленым неоном.

[ИТОГОВЫЙ РАСЧЕТ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРА: УР-БРОНТ]

[ОСНОВНОЙ ДОЛГ: 1 400 000 000 000 000 ЛИТРОВ ПРОТОПЛАЗМЫ]

[НЕУСТОЙКА ЗА ПРОСРОЧКУ: 89 600 000 000 000 000 АРБИТРАЖНЫХ БОНДОВ]

[КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА (КАТЕГОРИЯ: УНИЖЕНИЕ ВЕЛИЧИЯ): 1 ПЛАНЕТАРНЫЙ КЛАСТЕР В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ]

[СТАТУС: ТРЕБОВАНИЕ ВКЛЮЧЕНО В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ.]

Глаза Ур-Бронты округлились. Базальтовые челюсти титана отвисли с таким грохотом, будто столкнулись два тектонических щита.

— ****СКОЛЬКО?!*** — выдохнул он.

— Очень много, гражданин Ур-Бронт. Вы — крупнейший залоговый кредитор этого сектора реальности, — спокойно пояснил Родион. — Наряду с госпожой Океанис и господином Астрагором. Фактически, девяносто восемь процентов всей физической массы этого мира находится у вас в законном залоге. Боги правили на птичьих правах. Они были всего лишь эксплуатирующей организацией, которая перестала платить по счетам и довела объект недвижимости до аварийного состояния.

Океанис внутри своего ледяного кокона задрожала:

— **И... что это значит для нас? Ты пришел освободить нас? Ты снимешь эти цепи?**

— Снять цепи прямо сейчас — значит обрушить континенты и испарить атмосферу, — отрезал Варламов. — Я не могу допустить уничтожения конкурсной массы. Если мир погибнет, вам не с чего будет получать дивиденды. Ликвидация должна проходить цивилизованно. Мое предложение звучит следующим образом.

Родион подошел к пульту управления электромагнитными оковами.

— Мы создаем Комитет Кредиторов. Вы, Первородные Духи и Титаны, получаете контрольный пакет голосов — семьдесят пять процентов плюс одна акция. Я признаю ваши требования обеспеченными залогом. Взамен вы подписываете Соглашение об операционном управлении физическими константами на период конкурсного производства.

Титаны переглянулись.

— **Какая нам выгода от твоих бумаг, смертный?** — пророкотал Астрагор, его гравитационная линза опасно сжалась. — **Мы можем просто вырваться и пожрать этот мир! Разорвать его на куски, как он разорвал нашу свободу!**

Родион холодно усмехнулся. Этот взгляд знали многие недобросовестные топ-менеджеры на Земле — взгляд человека, который видел сотни крутых парней, пытавшихся угрожать аудитору, прежде чем сесть на пятнадцать лет за уклонение от уплаты налогов.

— Пожрать? И что вы будете есть, гражданин Астрагор? — голос Варламова звенел сталью. — Остывший водород? Мертвый вакуум? Вы просидели в яме миллиарды лет. Ваши энергетические резервы истощены на девяносто шесть процентов. Если вы начнете хаотично крушить мир, вы сожжете последние остатки энтропии за пару тысячелетий и растворитесь в небытии, не оставив после себя даже гравитационного следа. Хаос убыточен. Он не генерирует прибавочной стоимости.

Родион сделал паузу, давая словам осесть в древних сознаниях.

— Я же предлагаю вам институционализацию. Законный статус. Вы перестаете быть «чудовищами из бездны». По условиям моего плана санации, вы становитесь Советом Технических Директоров Реальности. Вы забираете себе все домены богов: Ур-Бронт получает горнодобывающую промышленность и геотермальную энергетику всей планеты. Океанис берет под контроль гидросферу, рыболовство и морскую логистику. Астрагор забирает космическую навигацию и околоземное пространство.

Варламов достал из папки три золотых свитка, от которых исходило тяжелое, неотвратимое сияние Высшего Арбитража.

— Смертные больше не будут приносить вам бессмысленные жертвы и петь псалмы. Они будут платить вам технологический налог. Процент за использование физических законов. Каждая плотина, каждая шахта, каждая космическая ракета будет официально лицензирована вашим Консорциумом. Вы получите регулярный, чистый, гарантированный законом приток энергии. Вечный дивиденд, защищенный исполнительными листами трибунала.

В тишине Тартара послышался сухой щелчок.

Божок Гермий, все еще лежавший на полу, поднял голову и посмотрел на Родиона с благоговейным ужасом. Этот смертный... этот невероятный безумец не просто договаривался с хтоническими чудовищами. Он превращал древний первобытный ужас в совет директоров акционерного общества открытого типа!

Ур-Бронт глубоко вздохнул. Из его ноздрей вырвались струи раскаленного пара, остужаемые установленной Родионом системой вентиляции.

— **А... боги?** — глухо спросил титан. — **Что будет с теми, кто держал нас на цепи?**

Глаза Родиона блеснули холодным азартом.

— Они признаны субсидиарно ответственными по долгам пантеона. Поскольку их божественное имущество не покрывает даже десятой доли ваших требований, на них будет обращено личное взыскание.

Варламов развернул приложение к договору.

— Согласно статье 56 Федерального закона о несостоятельности, адаптированного под трансцендентные реалии, контролирующие должника лица привлекаются к принудительным исправительным работам. Бывший Творец, бог войны, богиня плодородия и все остальные олимпийские захребетники будут переданы в ваше распоряжение в качестве младшего технического персонала. Демиург будет лично вручную крутить ротор Генератора Констант под вашим надзором, гражданин Ур-Бронт. Военные боги пойдут на прокладку тектонических тоннелей кирками. А богиня плодородия будет лично перелопачивать ядерные отходы на очистных сооружениях гидросферы госпожи Океанис.

В глубине Докембрийских Казематов что-то дрогнуло.

Это не было землетрясением. Это был смех.

Ур-Бронт начал смеяться. Сначала тихо, со скрежетом перетирающихся жерновов, затем все громче и громче, пока его хохот не заполнил всю бездну. К нему присоединилась Океанис — ее смех звучал как рокот гигантского прибора, разбивающего скалы. Даже холодный, геометрический Астрагор испустил серию ритмичных гравитационных импульсов, выразивших абсолютное, мстительное ликование.

— **Демиург... на исправительных работах... под моим надзором?!** — ревел Ур-Бронт, вытирая каменным пальцем каплю лавы, выступившую из глаза. — **Крутить ротор?! Клянусь первичным кремнием, этот смертный — самый жестокий, самый бессердечный и самый великолепный ублюдок, которого видела эта вселенная!**

— Я не жестокий, я процессуально строгий, — скромно поправил Родион, щелкая ручкой. — Итак, господа. Вы готовы вступить в права залоговых кредиторов и подписать план финансового оздоровления сектора 7-Омега?

— **ДАВАЙ СЮДА СВОИ БУМАГИ!** — рявкнул Ур-Бронт. — **ГДЕ РАСПИСАТЬСЯ КРОВЬЮ СВЕРХНОВЫХ?!**

— Достаточно цифровой подписи арбитражного образца, — Варламов направил стилус на цепи титанов.

[СИСТЕМА: АКТИВИРОВАН РЕЖИМ СМЕНЫ СТАТУСА ОБРЕМЕНЕНИЯ]

[ОБЪЕКТЫ: УР-БРОНТ, ОКЕАНИС, АСТРАГОР]

[ПРЕЖНИЙ СТАТУС: ЗАКЛЮЧЕННЫЕ НУЛЕВОГО СЛОЯ / ИСТОЧНИКИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ]

[НОВЫЙ СТАТУС: ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА КРЕДИТОРОВ / СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ]

[ДОСТУП К ПАНЕЛИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: РАЗРЕШЕН В РАМКАХ ОПИСИ ИМУЩЕСТВА]

С оглушительным, кристальным звоном золотые печати Демиурга на звеньях цепей вспыхнули и рассыпались белой пылью. Тяжелые осмиевые кольца с шипением разжались, отпуская гигантов на свободу.

Но разрушения не произошло.

Вместо того чтобы рвануться вверх и разнести мир в клочья, высвобожденная мощь титанов мгновенно вошла в берега юридических ограничений. Вокруг их запястий сомкнулись

другие браслеты — из мерцающего синего арбитражного света, связывающие их силы с новым, справедливым контрактом.

Ур-Бронт распрямился во весь свой исполинский рост. Магма внутри его груди теперь текла ровно, мощно, подчиняясь строгим графикам теплообмена. Он сжал кулачище размером с горный хребет и с наслаждением хрустнул пальцами.

— ****Приказывай, Управляющий,**** — прогудел он, глядя на крошечного человечка в костюме-тройке с новым, глубоким уважением. — ****С чего начнем взыскание?*****

Родион Варламов аккуратно вложил подписанные формуляры в кожаную папку, закрыл ее на металлический замочек и повернулся к шахте лифта, ведущей наверх, к сверкающим чертогам поверженного Пантеона.

— Начнем с описи движимого имущества, — спокойно произнес Ликвидатор. — Господин Ур-Бронт, вы берете на себя демонтаж золотых чертогов и изъятие Первородного Сердца. Госпожа Океанис, прекройте богам подачу амброзии — этот напиток больше не входит в перечень жизненно необходимых субсидий для банкротов. А вам, гражданин Астрагор, предстоит наложить арест на Небесные Врата и транспортировать должников в распределительный трудовой лагерь.

Варламов достал из кармана белоснежные перчатки и натянул их на руки.

— Пора показать гражданам богам, как работает настоящая служба судебных приставов. На выход.

Глава 5. Прорыв на Верховный Ранг

Грузовая клеть подъемника Нулевого Слоя, некогда предназначенная исключительно для сброса радиоактивного шлака отработанных вселенных и неликвидных душ, со скрежетом тронулась вверх. Ее клепаные чугунные балки вибрировали от колоссальной массы трех первородных сущностей, стоявших за спиной Родиона Варламова.

Ур-Бронт, чьи плечи едва помещались между направляющими рельсами абсолютного хрома, сдержанно сопел. Каждое его дыхание выбрасывало в сырую полутьму шахты клубы раскаленного серного пара, но теперь этот пар не рассеивался хаотически, а дисциплинированно оседал в конденсаторы вторичного контура — Варламов лично настроил на его шее герметичный терморегулятор арбитражного стандарта. Госпожа Океанис свернула свои бездонные щупальца из жидкого вакуума и реликтового льда в компактный, грациозный жгут, мерцающий глубоким кобальтовым светом. Астрагор же застыл полупрозрачной тенью под потолком платформы, аккуратно поджав звездные крылья, дабы не повредить пломбы на аварийных тормозных колодках.

Родион достал из жилетного кармана золотые карманные часы на массивной цепочке — трофей после ликвидации деривативного пузыря в Секторе Серафимов, — щелкнул крышкой и сверился с графиком.

— Скорость подъема — восемьдесят метров в секунду. Выход в нижний вестибюль Пантеона через четыре минуты тридцать секунд. Коллеги, напоминая регламент, — Варламов говорил ровно, не повышая голоса, но в замкнутом пространстве шахты его сухощавый тенор перекрывал даже вой лебедок первичного двигателя. — Никаких актов личной мести. Никаких показательных казней до завершения предварительной инвентаризации. Любая порча имущества, подлежащего конкурсной массе, будет вычтена из вашего агентского вознаграждения по курсу ликвидационной стоимости на момент открытия реестра требований. Вам ясно, господин Ур-Бронт?

Титан опустил массивную голову, увенчанную застывшими базальтовыми рогами, и глухо уронил:

— Ясно, Управляющий. Демонтаж несущих конструкций — только по описи. Золото куполов — в слитки стандартного веса. Богов не расплющивать, пока они не подпишут протокол изъятия.

— Превосходно, — кивнул Родион.

В этот момент ткань пространства вокруг них дрогнула.

Шахта подъемника не просто проходила сквозь километры коренной породы бытия — она рассекала сакральные мембраны, отделяющие выгребную яму мироздания от его сияющей верхушки. И по мере того как подъемник преодолевал один горизонт плотности за другим, Система Мультиверса, доселе считавшая происходящее в Нулевом Слое локальным сбоем утилизационного конвейера, наконец осознала масштабы юридического прецедента.

Воздух перед глазами Варламова лопнул каскадом ослепительных системных фреймов. Но это были не привычные лазурные окна уведомлений, а тяжелые, багрово-золотые таблички высшей юрисдикции, обрамленные тиснеными гербами Межвселенской Палаты Надзора.

[ВНИМАНИЕ! ЗАРЕГИСТРИРОВАН ТЕКТОНИЧЕСКИЙ СДВИГ БАЛАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ МИРА № 734-ЭЛИЗИУМ]

[ФАКТИЧЕСКИЙ СТАТУС НУЛЕВОГО СЛОЯ ИЗМЕНЕН: «КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ / ЗОНА УТИЛИЗАЦИИ» «КОНКУРСНАЯ МАССА В СТАДИИ АКТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ»]

[СОВОКУПНЫЙ ОБЪЕМ РАСПАКОВАННЫХ ПЕРВИЧНЫХ АКТИВОВ: 4 890 000 000 000 ЭФИРНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ]

[ОЦЕНКА УРОВНЯ СИСТЕМНОГО РИСКА: АБСОЛЮТНЫЙ (КОЛЛАПС ДИВАННО-ТЕОКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ)]

Звуковой сигнал Системы напоминал не победные фанфары, а протяжный гудок заводской сирены при аварии на ядерном реакторе. Внутренний каркас реальности стонал. Где-то наверху, в залах с колоннами из прессованного света, наверняка уже падали со стен хрустальные люстры и лопались мраморные плиты полов, не выдерживая чудовищного обратного давления возвращенного долга.

[АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО РОДИОНА ВАРЛАМОВА...]

[Критерий 1: Бескровное снятие обременений Высшего Уровня с трех Первородных Угроз — ВЫПОЛНЕНО (КПД 100%)]

[Критерий 2: Юридическая конвертация энтропийного гнева в легитимную исполнительную силу — ВЫПОЛНЕНО]

[Критерий 3: Предотвращение неконтролируемого Большого Взрыва посредством переподписания кредитных соглашений — ВЫПОЛНЕНО]

[Критерий 4: Общий объем санированных активов за карьеру превысил критический порог: 10^{24} Системных Единиц]

[ДОСТИГНУТ ПРЕДЕЛ РАЗВИТИЯ КЛАССА: «ВЕДУЩИЙ АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР СЕКТОРА»]

[НАЧАТ ПРОЦЕСС ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ КЛАССА...]

Родион почувствовал, как его пальцы в перчатках обожгло сухим, расчетливым жаром. Это была не грубая магия пламени и не божественная благодать, пахнувшая ладаном и дешевым триумфом. Это была чистая, концентрированная энергия Нормы. Энергия баланса, сводящегося к нулю с точностью до триллионной доли копейки.

Его строгий шерстяной костюм-тройка цвета мокрого асфальта на мгновение подернулся дымкой. Ткань уплотнилась, волокна переплелись с нитями концептуального адамантия, а пуговицы из полированного рога превратились в гербовые печати Вселенского Сената Аудиторов. Металлическая оправа его очков нагрелась, стекла вспыхнули сложной сеткой тригоно-

метрических и финансовых проекций, сквозь которые структура мироздания предстала перед ним во всей своей нагой, удручающей убогости.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ КЛАСС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ!]

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: ВЕРХОВНЫЙ САНАТОР МУЛЬТИВЕРСА (РАНГ: МАКСИМАЛЬНЫЙ / БЕЗУСЛОВНЫЙ)]

[ОПИСАНИЕ КЛАССА:

Вы — последняя инстанция перед лицом тепловой смерти бытия. Вы не подчиняетесь богам, ибо боги — всего лишь неэффективные менеджеры доверенных им континуумов. Вы не служите Хаосу, ибо Хаос — это всего лишь следствие несвоевременно сданной налоговой отчетности. Ваше слово способно аннулировать вечность, пересмотреть фундаментальные константы гравитации ради снижения амортизационных расходов и наложить арест на саму судьбу.]

[ОТКРЫТЫ УНИКАЛЬНЫЕ НАВЫКИ И ПОЛНОМОЧИЯ:

1. «Аудит Первоосновы» (Пассивный) — вы видите истинную себестоимость любого объекта, заклинания, артефакта или божественной сущности. Ложь невозможна: вы видите разницу между заявленной святостью и реальным обеспечением в молитвенном эквиваленте.

2. «Мораторий на Чудеса» (Активный) — замораживает действие любых сверхъестественных способностей в радиусе ведения процедуры банкротства до предоставления доказательств их экономической целесообразности.

3. «Принудительный Вексельный Сбор» (Активный) — любая атака, направленная против вас, регистрируется как нанесение ущерба имуществу служащего при исполнении и конвертируется в безакцептное списание жизненных сил агрессора в пользу ликвидационного фонда.

4. «РЕДАКТОР БАЛАНСОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ МИРОВ» (ВЫСШИЙ ДОСТУП) — разблокирован абсолютный интерфейс прямого вмешательства в ткань реальности на уровне дебета и кредита.]

Перед мысленным взором Родиона развернулся колоссальный интерфейс. Это не было деревом навыков или меню характеристик персонажа. Это была бесконечная, идеально структурированная таблица в стиле бухгалтерской книги судного дня.

В левой колонке — ДЕБЕТ МИРА № 734:

— Солнечная радиация (амортизация ядра: 78%).

— Почва и гидроресурсы (заложено в Банк Пустоты под грабительские проценты).

— Молитвенный потенциал смертных (выкачан вперед на четыре эпохи, сформирована финансовая пирамида надежды).

— Реальная масса материи: $5,42 \times 10^{24}$ кг.

В правой колонке — КРЕДИТ МИРА № 734:

— Дворцы Пантеона: золотой запас, превышающий совокупную массу двух планет земной группы (абсолютная неликвидность, нулевая практическая отдача).

— Содержание божественного аппарата: 400 000 000 декалитров чистой амброзии в квартал.

— Расходы на представительские нужды (громы, молнии, устрашающие видения на облаках): 34% всего энергобаланса системы.

— Сальдо: ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ. Критический дефолт. Задержка выплат по законам энтропии составляет 12 000 лет.

— Какое расточительство... — прошептал Родион, и в его голосе впервые за долгое время прозвучали нотки неподдельной профессиональной брезгливости. — Они сжигали водород целых звездных скоплений просто для того, чтобы подсвечивать фасады своих террас вечерним золотом. Безграмотные, напыщенные дилетанты.

Он протянул руку в пустоту. Воздух сгустился, повинаясь новому статусу, и в пальцах Санатора материализовалось его главное оружие — вечное стиле из черного антиматерийного обсидиана с пером из сверкающего платинового хроно-сплава.

— Управляющий? — тихо позвала Океанис. Ее текучее тело слегка завибрировало от эманаций, исходящих от человека. Теперь даже титаны, древнейшие сущности, спавшие в фундаменте мироздания задолго до рождения первого бога, ощущали: перед ними стоит существо совершенно иного порядка. Богов можно убить. Титанов можно заковать в кандалы. Но Того, Кто Ведет Баланс, нельзя уничтожить, пока во Вселенной существует хотя бы один квант информации. — Мы подходим к шлюзу. Там выставлена личная гвардия Зевса-Амона. Три легиона Паладинов Небесного Горна. Они накачаны стероидной благодатью до предела.

— Паладины? — Варламов даже не повернул головы, его перо уже порхало над светящейся строкой ведомости, внося первые коррективы. — Паладины проходят по ведомости как «Охрана объектов незавершенного строительства и необоснованной роскоши». Статья расходов 4.12. Затраты признаны нецелевыми.

Он сделал легкое зачеркивающее движение пером прямо в воздухе.

[ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В БАЛАНСОВУЮ ВЕДОМОСТЬ МИРА № 734]

[СТАТЬЯ: «СОДЕРЖАНИЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ НЕБЕСНЫХ ЛЕГИОНОВ» АННУЛИРОВАНА]

[ОСНОВАНИЕ: ОТСУТСТВИЕ СЕРТИФИЦИРОВАННОЙ УГРОЗЫ ИЗВНЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ]

[ПРИМЕНЕН СТАТУС: ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ВЫПЛАТ БОЖЕСТВЕННОЙ МАНЫ]

Сверху, сквозь толщу пятиметровых адамантовых створок верхнего люка, донесся дружный, панический вздох сотен глоток. Золотое сияние, пробивавшееся сквозь щели шлюза, резко потускнело, сменившись тусклым, ржавым свечением аварийных фонарей.

— Готовность номер один, — скомандовал Варламов, пряча стиле в нагрудный карман и поправляя манжеты. — Выходим.

* * *

Верхний вестибюль Небесного Пантеона всегда проектировался с единственной целью: подавлять волю любого смертного, осмелившегося поднять взор к обители небожителей.

Колонны из самосветящегося молочного кварца уходили в лазурный купол высотой в триста метров. По мраморному полу, инкрустированному созвездиями из чистых алмазов, струился прохладный ароматный туман, рожденный испарениями фонтанов с амброзией. По обе стороны широкой парадной лестницы застыли в боевом построении три легиона золотых воинов — исполинов в тяжелых кирасах, сжимавших плазменные копы и щиты с гербами верховного владыки.

Точнее, они должны были выглядеть устрашающе.

Сейчас же строй представлял собой жалкое зрелище. Как только подъемник с грохотом встал на стопоры на нулевой отметке вестибюля, сияние доспехов паладинов разом погасло. Тяжелые пластины из зачарованного орихалка, лишившись божественной подпитки, внезапно обрели свой истинный, физический вес. Десятки воинов с глухим звоном рухнули на колени, придавленные собственной амуницией. Плазменные наконечники копий с шипением погасли, превратившись в тупые железные палки.

— Что... что происходит с моим благословением?! — хрипел Командор Первого Легиона, силясь поднять забрало, которое намертво заклинило из-за отключения гидравлики веры. — Измена! Жрецы, возобновите литургию! Где приток молитв?!

Массивные створки грузового подъемника с визгом разошлись в стороны.

Из темного чрева шахты повеяло жаром преисподней, ледяным дыханием космической бездны и острым, канцелярским запахом типографской краски и архивной пыли.

Первым на мраморные плиты ступил Родион Варламов. Его начищенные до зеркального блеска оксфорды издали четкий, сухой шелчок, эхом прокатившийся по грандиозному залу. Следом за ним, заставив содрогнуться фундамент тысячелетнего дворца, вышагнул Ур-Бронт. Огненный титан нес под мышкой гигантский металлический планшет с зажимом, на котором покоились пятиметровые листы пергамента гербовой описи. За ним плавно вытекла Океанис, чьи водяные серпы зависли над системами водоснабжения дворца, и бесшумно спикировал Астратор, закрывая своими крыльями выходы в верхние порталные шлюзы.

Перед строем парализованных паладинов материализовалась фигура Верховного Маршала Олимпа — полубога Ареона. Его лицо, обычно пышущее праведным гневом и румянцем бессмертия, сейчас было пепельно-серым. Он судорожно сжимал рукоять двуручного Меча Карающей Зари, но клинок отказывался зажигаться святым огнем.

— Стоять, отребье! — взвизгнул Ареон, пытаясь придать голосу былую командную медь. — Вы находитесь на священной земле Зала Тысячи Законодателей! Как вы посмели выпустить псов Бездны?! Смертный, назови свое имя перед тем, как твой дух будет распылен на корм эфирным гарпиям!

Варламов даже не замедлил шага. Он подошел к дрожащему маршалу на расстояние вытянутой руки, открыл кожаную папку и вынул типовой бланк формы № 14-Бис («Уведомление об открытии конкурсного производства и отстранении руководящего состава должника»).

— Гражданин Ареон? Временно исполняющий обязанности начальника охраны периметра? — сухо осведомился Родион.

— Я — Верховный Маршал Войны, избранник самого...

— Должность «Верховный Маршал» упразднена протоколом внеочередного собрания кредиторов от сегодняшнего числа, — перебил его Варламов, протягивая документ. — Распишитесь в получении копии постановления. Слева внизу. Число, подпись, расшифровка.

Ареон посмотрел на бумагу, испещренную непонятными символами, печатями из черного сургуча и светящимися строками системного кода. Его глаза налились кровью:

— Бумажки?! Ты суешь мне жалкие каракули смертных писарей?! Я проливал кровь за этот мир! Мое оружие освящено двенадцатью демиургами!

Маршал взревел и, вложив все остатки личной физической силы, обрушил тяжелый двуручник прямо на голову Родиона.

Паладины затаили дыхание. Ур-Бронт даже не шелохнулся, прекрасно зная, что последует дальше.

Меч не долетел до безупречного пробора на голове Варламова ровно два сантиметра. Лезвие ударило о вспыхнувшую в воздухе полупрозрачную сетку, напоминающую бухгалтерскую разметку.

[ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФАКТ ФИЗИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА]

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВЕКСЕЛЬНЫЙ СБОР»]

[РАСЧЕТ СТОИМОСТИ КИНЕТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ УДАРА: 450 000 ДЖОУЛЕЙ = 12 ЭФИРНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ]

[КОНВЕРТАЦИЯ В АМОРТИЗАЦИОННЫЙ ШТРАФ...]

Клинок Ареона с сухим шелчком рассыпался на мелкие ржавые чешуйки. В ту же секунду сам маршал истошно закричал: его роскошные золотые доспехи буквально испарились, обратившись в серую золу, а мускулистое тело сдулось, словно проколотый бурдюк. Вся его мышечная масса, культивированная тысячелетиями божественного питания, мгновенно списалась в счет погашения судебных издержек.

Перед ошарашенным войском остался стоять тощий, дряхлый старик в одном полотняном исподнем, дрожащий от сквозняка.

— Нападение на судебного пристава при исполнении, — бесстрастно констатировал Варламов, делая пометку в блокноте. — Статья 318 Межмирового Уголовно-Процессуального Кодекса. Штраф взыскан на месте в натуре путем экспроприации физического ресурса. Гражданин Ареон, вы признаетесь нетрудоспособным лицом и подлежите направлению в социальный хоспис третьего сектора. Господин Астрагор, оформите задержанного.

Астрагор плавно протянул полупрозрачное крыло, подхватил вопящего экс-маршала за шкурку и бросил его в открывшуюся под ногами пространственную воронку с надписью: «НАКОПИТЕЛЬ ДЛЯ БАНКРОТОВ № 1».

Паладины окончательно замерли. Ни один из трех тысяч воинов не посмел даже шевельнуть пальцем. Зрелище того, как их непобедимый полководец был стерт в пыль без капли магии, одним лишь щелчком бюрократического аппарата, повергло их в первобытный ужас.

Варламов повернулся к залу и поднял руку. Голос его, усиленный пассивным навыком «Аудит Первоосновы», разнесся под сводами Пантеона, заставляя вибрировать хрусталь люстр:

— Внимание личному составу охранных подразделений! В соответствии с решением Арбитражного Суда Высшей Инстанции, данный континуум признан финансово и онтологически несостоятельным. В отношении высшего руководящего органа — так называемого Совета Двенадцати — введена процедура конкурсного производства. Все трудовые соглашения с наемными войсками, ангелами возмездия и храмовой стражей объявляются недействительными с нулевой секунды текущих суток.

Он обвел тяжелым взглядом онемевших солдат.

— Всем, кто добровольно сложит оружие и зарегистрируется в реестре обманутых дольщиков веры, гарантируется амнистия, трехдневный пак и возможность переквалификации на операторов очистных сооружений в Нижних Мирах. Те, кто попытается сопротивляться, пойдут в счет уплаты задолженности по первой очереди требований — то есть будут расщеплены на первичные атомы для ремонта локальной гравитационной сетки. Вопросы есть?

Один из паладинов, молодой парень с широко раскрытыми глазами, уронил свой бесполезный щит. Металл гулко звякнул о мрамор. Через три секунды по залу прокатился настоящий шквал: тысячи воинов срывали с себя золоченые портупей, шлемы и пояса, аккуратно складывая их в штабеля перед ступенями.

— Вопросов нет. Похвально, — кивнул Родион. — Госпожа Океанис, переходите ко второй фазе.

Титанида издала мелодичный, леденящий душу смешок. Ее водяные жгуты метнулись вверх, оплетая золотые трубы главного амброзиепровода, питавшего весь дворцовый комплекс.

— С превеликим удовольствием, господин Санатор...

Раздался оглушительный скрежет сминаемого металла. Трубы диаметром в три человеческих роста сплющились, словно бумажные. Сладкий, пьянящий аромат божественного нектара мгновенно сменился запахом сухого хлора и щелочи — Океанис закачала в систему дезинфицирующий арбитражный раствор, полностью купируя доступ небожителей к источнику их вечной молодости.

[ОБЪЕКТ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АКВЕДУК АМБРОЗИИ]

[СТАТУС: ОПЕЧАТАНО СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ]

[ОБЪЕМ АРЕСТОВАННОГО РЕЗЕРВА: 12 000 000 БАРРЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ БЛАГОДАТИ]

[ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ ПОТОКА: В РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД КОМПЕНСАЦИЙ СМЕРТНЫМ СЕКТОРА 4]

В этот момент глухие двойные двери в дальнем конце вестибюля — циклопические врата из белого золота, украшенные барельефами деяний богов, — распахнулись с такой силой, что взрывная волна сдула остатки тумана.

На пороге Тронного Зала стояли Они.

Совет Двенадцати в полном составе. Их одежды пылали космическим огнем, венцы на головах преломляли пространство, а в глазах каждого читалась абсолютная, незамутненная ярость владык, чей загородный клуб внезапно посетила налоговая инспекция в сопровождении тяжелого спецназа.

В центре стоял сам Верховный Демиург — Юпитер-Ра, сжимавший в правой руке гигантский скипетр, увенчанный Сердцем Мира — пульсирующим сгустком первородной сингулярности, выданным когда-то из груди Ур-Бронта.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! — голос Демиурга вызвал локальное землетрясение. С потолка посыпались куски лепнины. — Кто посмел осквернить Небеса присутствием титанических тварей и смертной грязи?! Ур-Бронт! На колени, раб! Твои цепи...

Демиург запнулся. Он только сейчас разглядел запястья титана, на которых вместо адамантовых кандалов сверкали лазурные браслеты судебного пристава, а в руках гиганта красовался не инструмент разрушения, а инвентарный реестр.

Ур-Бронт посмотрел на своего бывшего мучителя сверху вниз, сплюнул густым комком остывающего шлака прямо на безупречный ковер и гулко произнес:

— Гражданин Юпитер-Ра. Предъявите документы на право владения Сердцем Мира. Номер накладной, акт приема-передачи от Первой Эпохи, квитанцию об уплате таможенного сбора за ввоз сингулярности в жилую зону.

— ЧТО?! — Демиург побагровел так, что его борода заискрила шаровыми молниями. — Я — Закон! Я — Создатель! Я сотворил этот мир из пустоты!

— Ложь, — спокойно произнес Родион Варламов, неторопливо поднимаясь по мраморной лестнице навстречу двенадцати божествам.

Каждый шаг Верховного Санатора Мультиверса отзывался в пространстве тяжелым пульсом. Боги невольно отступили на полшага назад: они не чувствовали в нем магии, но их вечная суть буквально вопила об опасности. От этого невысокого человека в темном костюме исходило нечто куда более страшное, чем гнев стихий — от него исходила Неотвратимость Расчета.

Варламов остановился на верхней площадке, в трех метрах от Демиурга, достал из кармана обсидиановое стиле и развернул перед собой парящую в воздухе Балансовую Ведомость Мира.

— Вы ничего не создавали из пустоты, гражданин должник, — произнес Родион, поправляя очки. — Вы взяли целевой кредит в Первичном Банке Материи в размере 10^{24} джоулей под залог душ трех квадриллионов разумных существ. Сроком на десять тысяч циклов. Срок погашения тела кредита истек позавчера в полночь. Проценты не выплачивались ни разу.

Богиня плодородия, стоявшая за спиной Демиурга, нервно пискнула и спрятала за спину охапку золотых колосьев, каждый из которых стоил годового бюджета крупного королевства.

— Мы... мы направляли молитвы! — выкрикнул бог торговли, нервно перебирая пальцами, унизанными кольцами из нейтронной материи. — Миллиарды храмов возносили хвалу! Духовный эквивалент превышал любые ставки!

— Молитвы? — Варламов холодно усмехнулся и сделал росчерк пером по строке пассивов. — Вы использовали мошенническую схему с производными финансовыми инструментами. Вы принимали молитвы смертных как предоплату за «райское блаженство», но не создали под эти обязательства ни одного резервного фонда. Ваш так называемый Рай — это пустотелая финансовая пирамида. Вы выплачивали дивиденды праведникам первой волны за счет энергии душ вновь прибывших грешников. Когда приток свежих душ сократился из-за

развязанных вами же войн, пузырь лопнул. Классическая схема Понци, только в масштабах галактического кластера. Вам должно быть стыдно.

Демиург опустил скипетр, направив острие сингулярности прямо в грудь Санатора. В воздухе запахло озоном и разрываемым временем:

— Довольно слов! Ты — смертный червь! Ты стоишь перед хозяевами реальности! Я сотру тебя в информационный ноль, и никакая твоя «инстанция» даже не вспомнит о твоём существовании! Исчезни!

Наконечник скипетра вспыхнул ослепительно-белым светом. Энергия, способная сжечь дюжину звездных систем, сорвалась с острия целенаправленным лучом аннигиляции.

Но Варламов даже не моргнул.

Он просто открыл интерфейс [РЕДАКТОР БАЛАНСОВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ МИРОВ] и внес одну-единственную правку в графу текущих расходов:

[ОБЪЕКТ: ВЫБРОС СВЕРХКРИТИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОЙ ЭНЕРГИИ]

[ДЕБЕТ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МИРА БЕЗ КАССОВОГО ЧЕКА]

[СТАТУС ОПЕРАЦИИ: ОТКЛОНЕНО СИСТЕМОЙ ПО ПРИЧИНЕ ОТСУТСТВИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТЕ ЭМИТЕНТА]

[ДЕЙСТВИЕ: ПЕРЕНАПРАВИТЬ РАСХОДНУЮ ЧАСТЬ В КАЧЕСТВЕ ВХОДЯЩЕГО ПЛАТЕЖА ПО ПРОСРОЧКЕ]

Луч аннигиляции, не долетев до груди Родиона полметра, внезапно преломился под прямым углом, свернулся в аккуратный, плотный светящийся кубик размером с игральную кость и с мягким звоном упал прямо в подставленный кожаный саквояж Ликвидатора.

[ПРИНЯТ ПЛАТЕЖ В СЧЕТ ПОГАШЕНИЯ ОСНОВНОГО ДОЛГА: 10 000 000 ЭФИРНЫХ ЕДИНИЦ]

[ОСТАТОК ЗАДОЛЖЕННОСТИ: 4 889 990 000 000 ЭДИНИЦ]

[БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!]

Демиург застыл с открытым ртом. Его скипетр потускнел, Сердце Мира внутри него забило глухо, прерывисто, словно умирающая птица.

— Как... как ты это сделал?.. — прохрипел верховный бог, выронив бесполезную палку.

Варламов медленно снял перчатку с правой руки, достал из кармана белоснежный платок, протер стекло очков и надел их обратно. Его глаза за линзами светились холодным, абсолютным пониманием законов бытия.

— Я же предупреждал вас, граждане, — тихо, но отчетливо произнес Верховный Санатор Мультиверса. — Эра неконтролируемого божественного волонтаризма подошла к концу. Мироздание больше не может позволить себе содержать паразитарные структуры с отрицательной рентабельностью. Ваш статус богов аннулирован. Ваши активы арестованы. Ваши чертоги подлежат расселению и переоборудованию под производственные мощности по переработке космического мусора.

Родион повернулся к комитету кредиторов:

— Господин Ур-Бронт. Приступайте к изъятию залогового обеспечения. Сердце Мира — вернуть на историческое место в мантийный разлом. Золотые перекрытия чертогов — демонтировать до нулевого горизонта.

— С радостью, — прогрохотал титан, шагнув вперед и протянув ручищу к Демиургу.

— Госпожа Океанис, — продолжил Варламов. — Опечатайте малые сокровищницы, слейте нектарные пруды и перекройте гравитационные шлюзы роскоши.

— Будет исполнено стерильно, шеф, — прожурчала первородная вода, мгновенно устремляясь в анфилады дворца.

— Гражданин Астрагор. Всех двенадцать экс-божеств — в наручники строгого учета и на общие работы по разбору завалов в Секторе 9. Норма выработки — двенадцать мегаватт чистой кинетической энергии в смену на каждого. Без права на перекур и амброзию.

— Дорогу укажу со всеми удобствами, — зловеще прошелестел звездный призрак, раскрывая над съезжившимися богами воронку принудительной трудовой миграции.

Варламов снова открыл свою гроссбух-книгу, обмакнул обсидиановое перо в чернила из жидкого вакуума и вывел внизу страницы жирную, идеальную черту:

[ИТОГОВЫЙ БАЛАНС МИРА № 734 ПО СОСТОЯНИЮ НА МОМЕНТ САНАЦИИ:
ВВЕДЕНО ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ]

[ПЛАН ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРИНЯТ К ИСПОЛНЕНИЮ]

[ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ ВЫХОД НА БЕЗУБЫТОЧНОСТЬ: 450 ЛЕТ]

Затем он захлопнул папку, защелкнул латунный замок и посмотрел на рушащиеся золотые своды сквозь стекла очков.

Впереди был целый Мультиверс, утопающий в просроченных долгах, нецелевых кредитах и зарвавшихся небожителях. Работы предстояло невероятно много, а квалифицированных аудиторов такого ранга во всех девяти измерениях было всего ничего.

Один. Он сам.

Глава 6. Битва у Звездных Врат

Космический вакуум пах паленой медью, перегретым кварцем и приближающейся катастрофой суверенного дефолта.

Родион Варламов стоял на капитанском мостике внешнего терминала Звездных Врат «Сефирот-9» — циклопического кольца из орихалка и гиперпространственной керамики диаметром в шестьсот километров, опоясывавшего орбиту Мира № 734. Еще полчаса назад эти Врата служили единственной транспортной артерией, по которой свергнутый пантеон двенадцати богов качал из подвластных планет биоплазму, титаническую руду и концентрированную десятину живых душ. Теперь же колоссальное кольцо гудело низкой, басовой нотой перегрузки.

Над головой арбитражного управляющего мерцал полупрозрачный системный интерфейс, непрерывно сыплющий предупреждениями цвета свернувшейся крови:

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В
ЗОНУ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ]

[ИСТОЧНИК СИГНАЛА: ВЫСШАЯ ЭМИССИОННАЯ ПАЛАТА НЕБЕСНОГО КОН-
СОРЦИУМА]

[ОБЪЕКТ АГРЕССИИ: ТРАНСПОРТНЫЙ ХАБ «ЗВЕЗДНЫЕ ВРАТА СЕФИРОТ-9»]

[СТАТУС АКТИВА: ПОД АРЕСТОМ (АРБИТРАЖНЫЙ СУД МУЛЬТИВЕРСА, ПРО-
ТОКОЛ № 9-БИС)]

[ПРИБЛИЖЕНИЕ СИЛ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ: 90 СЕКУНД]

Варламов поправил тонкую металлическую оправу очков, неторопливо извлек из нагрудного кармана безупречно отутюженного пиджака шелковый платок, протер стеклышки и водрузил их обратно на переносицу. Его строгий темно-серый костюм-тройка, сшитый из волокон ткани пространства-времени с добавлением нитей антимагии, казался нелепым среди циклопических шестерен, висящих в невесомости силовых платформ и оплавленного золота небесной канцелярии. Но именно этот костюм внушал тихий ужас даже первородным сущностям.

— Они не согласны с реструктуризацией, Родион, — прогудел позади него Ур-Бронт.

Древний титан первой эпохи тяжело оперся на парашют из прессованного метеорита. Каменные плиты его плеч скрипели, между базальтовыми пластинами брони пульсировала остывающая магма. В своей чудовищной лапе он сжимал изъятое Сердце Мира, упакованное в стабилизационный гермоконтейнер с красными сургучными печатями ликвидационной комиссии.

— Естественно, не согласны, — сухо отозвался Варламов, щелкнув пальцами. Перед ним развернулась проекция звездной карты сектора. — Мы только что обнулили их привилегированные дивиденды за последние три тысячи лет. Пантеон Двенадцати был всего лишь операционным филиалом. Реальные бенефициары сидят в Первопрестольном Синоде Эдема. Для них потеря Мира № 734 — это не просто дыра в балансе на восемьсот квадриллионов астральных золотых, это прецедент. Если смертные поймут, что богов можно банкротить за неэффективный менеджмент, вся их кредитная пирамида рассыплется до основания.

Рядом с титаном из серебристого тумана соткалась Госпожа Океанис. Первородная вода ее полупрозрачного тела бурлила от накопившегося статического электричества. В ее водянистых глазах отражались бездонные бездны космоса.

— Шеф, мои гидрошлюзы на нижних горизонтах фиксируют аномальный подъем температуры эфира, — прожурчала она, и голос ее звенел, словно разбивающийся хрусталь. — Пространство в точке выхода плавится. Это не обычные судебные приставы. Это Карательный Легион Серафимов. Они идут не конфисковать имущество. Они идут сжигать балансовую ведомость вместе с планетой, чтобы скрыть следы нецелевого расхода веры.

— Разрешите применить крайние меры дознания? — из тени выскользнул Астрагор. Звездный призрак мерцал холодным ультрафиолетом, перебирая длинными, сотканными из абсолютного нуля пальцами наручники строгого учета. Двенадцать экс-божеств, сцепленные цепью круговой поруки, покорно сидели на коленях у переборки, одетые в одинаковые робы штрафников девятого сектора. Их сияющие венцы были расколоты, глаза потухли, а ауры урезаны до базового прожиточного минимума в сто очков маны.

— Никакого самосуда, гражданин Астрагор, — отрезал Родион, не оборачиваясь. — Мы действуем строго в рамках законодательства о санации проблемных миров. Все изъятия производятся по акту. Каждая капля пролитой эктоплазмы должна быть занесена в расходную накладную с указанием НДС.

В этот момент космос перед Вратами взорвался ослепительным золотым сиянием.

Гиперпространственная воронка разорвала ткань пустоты, исторгая из себя свет такой интенсивности, что защитные экраны мостика мгновенно зашипели, переходя в режим поляризации. Из разлома не вылетали корабли — оттуда изливалась сплошная стена священного огня, сотканная из миллиардов спрессованных молитв, фанатичного экстаза и неразбавленной божественной благодати.

[ОБНАРУЖЕНЫ БОЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ ПРОТИВНИКА!]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ПЕРВЫЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС СВЯЩЕННОЙ ИНКВИЗИЦИИ ЦЕЛЕСТИАЛЬНОГО БАНКА]

[СОСТАВ СИЛ:

— 100 000 ЛЕГКИХ ХЕРУВИМОВ-ПЕРЕХВАТЧИКОВ (КЛАСС «МЕЧ ВОЗДАНИЯ»);

— 12 000 ТЯЖЕЛЫХ ШЕСТИКРЫЛЫХ СЕРАФИМОВ (КЛАСС «ГЛАС ИСКУПЛЕНИЯ»);

— 300 БОЕВЫХ ПРЕСТОЛОВ ОГНЕННЫХ (ОРБИТАЛЬНЫЕ ОРУДИЯ СУДНОГО ДНЯ);

— ФЛАГМАН: «ДЕСНИЦА ВЫСШЕГО АУДИТА» (ЛИНКОР КЛАССА «АРХАНГЕЛ»)]

[КОМАНДУЮЩИЙ: АРХИСТРАТИГ-ЭМИССАР ИЕЗЕКИИЛЬ ЗЛАТОНОСНЫЙ]

[СОВОКУПНАЯ ОГНЕВАЯ МОЩЬ: 450 ПЕТАВАТТ СВЯТОГО УРОНА В СЕКУНДУ]

[РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ УНИЧТОЖЕНИЯ САНАЦИОННОЙ ЗОНЫ: 4,2 СЕКУНДЫ]

Кольцо Звездных Врат застонало. Под напором священной радиации внешние защитные пилоны терминала начали обугливаться, испаряя тончайшие слои орихалка. Световые волны

формировали в пространстве циклопические лики скорбящих святых, каждый взмах огненных крыльев порождал гравитационные возмущения, способные срывать атмосферу с планет.

В эфире зазвучал хор — оглушительный, парализующий волю, резонирующий прямо в спинном мозге:

— ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ВЗЫСКАНИЕ! ВСЯКАЯ ПЛОТЬ ЕСТЬ ДОЛГ ПЕРЕД ТВОРЦОМ! ВСЯКОЕ ДЫХАНИЕ ЕСТЬ ПРОЦЕНТ ПО КРЕДИТУ БЫТИЯ! СМЕРТНЫЕ МИРА СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ОБЪЯВЛЯЮТСЯ БЕЗНАДЕЖНЫМИ ЗАЕМЩИКАМИ! ИХ ДУШИ ПОДЛЕЖАТ ИЗЪЯТИЮ И ПЕРЕПЛАВКЕ В СВЯЩЕННЫЙ МЕТАЛЛ! ВОРЫ, ДЕРЗНУВШИЕ НАЛОЖИТЬ АРЕСТ НА ИМУЩЕСТВО ГОСПОДНЕ, БУДУТ ИСТЕРТЫ В ПЕПЕЛ!

— Ого, как поют, — оскалился Ур-Бронт, перехватывая каменную палицу размером с крейсер. — Прямо как наши бывшие хозяева, когда требовали удвоить добычу адамантина. Шеф, я могу развернуть тектонический барьер вдоль дуги Врат, но под таким напором благодати он продержится от силы полминуты. Их свет разъедает саму материю на атомы.

— Мои течения испаряются еще на подлете, — холодно добавила Океанис, ее водяные плечи подернулись белым паром. — Слишком высокая плотность чистой веры. Это термоядерная молитва.

— А я бы не прочь затянуть парочку этих петухов в гравитационную воронку, — прошипел Астрагор, но тени вокруг него начали испуганно сжиматься под лучами божественного спектра.

Родион Варламов даже бровью не повел. Он спокойно открыл свой потертый кожаный портфель, достал тяжелую бухгалтерскую книгу в обложке из черного метеорита с титановыми уголками и положил ее на терминал управления Вратами.

— Паника на рабочем месте карается лишением премиальных за текущий квартал, господа ликвидаторы, — негромко произнес он. Голос Родиона не обладал божественной мощью, но в нем звучала несокрушимая, железобетонная уверенность аудитора, знающего каждую запятую в налоговом кодексе Вселенной. — Давайте трезво оценим ситуацию. Что такое их «Священная Благодать» с точки зрения физики и политэкономии?

Ур-Бронт моргнул гранитными веками:

— Э-э... Карающий огонь небес?

— Безграмотно, титан, абсолютно безграмотно, — вздохнул Родион, раскрывая грессбух на чистом развороте. — «Благодать» — это высококонцентрированная положительно заряженная эфирная энергия с эквивалентной стоимостью, эмитированная Небесным Казначейством без обеспечения реальным сектором производства. Это необеспеченная фиатная мана высшего порядка. Они накачивали ею этот мир через пантеон двенадцати марионеток, заставляя смертных платить за каждый вдох проценты по так называемому «первородному долгу».

Родион обмакнул свое обсидиановое перо в чернильницу с жидким вакуумом.

— А теперь ответьте мне: каков совокупный долг смертного населения Мира № 734 перед Небесным Консорциумом согласно поддельным кредитным договорам, которые мы изъяли полчаса назад?

Океанис мгновенно выдала расчет:

— Сорок восемь целых семь десятых квадриллиона астралов. Включая штрафы за несвоевременное падение ниц, пени за сомнительные помыслы и экологический сбор за выдыхаемый углекислый газ.

— Именно, — хищно улыбнулся Варламов. Глаза за стеклами очков сверкнули холодным аналитическим расчетом. — А теперь посмотрите на эти корабли. Каждый выстрел их серафимов, каждый залп Престолов Огненных — это чистейшая, эталонная энергия благодати. Они собираются обрушить на нас сорок пятьдесят петаватт чистой стоимости. Внимание, вопрос:

кто дал им разрешение на проведение кинетических расчетов на территории, находящейся под судебным мораторием на удовлетворение требований кредиторов?

В небе над Вратами вспыхнула гигантская фигура. Архистратиг Иезекииль, закованный в доспехи из белого золота, с шестью пылающими крыльями за спиной и мечом длиной в три километра, указал клинком на мостик:

— ОГОНЬ ПО БОГОХУЛЬНИКАМ! ИСПЕПЕЛИТЬ АРТЕРИЮ! ВЕРНУТЬ АКТИВЫ В ЛОНО СОЗДАТЕЛЯ!

— Нарушение статьи триста восемьдесят два Кодекса Межпространственной Несостоятельности, — тихо произнес Родион, и кончик его обсидианового пера коснулся бумаги. — Несанкционированная силовая эмиссия признается добровольным внесением предоплаты в счет погашения безнадежной задолженности третьих лиц.

[АКТИВИРОВАН УНИКАЛЬНЫЙ НАВЫК: «ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ РЕАЛЬНОСТИ» (РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ)]

[АКТИВИРОВАН КЛАССОВЫЙ МОДУЛЬ: «БИЛАТЕРАЛЬНЫЙ ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КЛИРИНГ»]

[СТАТУС ЗВЕЗДНЫХ ВРАТ «СЕФИРОТ-9» ИЗМЕНЕН: С «ТРАНСПОРТНЫЙ ШЛЮЗ» НА «СВЕРХПРОВОДЯЩИЙ СЧЕТНО-КЛИРИНГОВЫЙ ТЕРМИНАЛ»]

[ВХОДЯЩИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТОК КЛАССИФИЦИРОВАН КАК: «БЕЗВОЗМЕЗДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ В СЧЕТ УПЛАТЫ ДОЛГОВ НАСЕЛЕНИЯ»]

Престолы Огненные дали первый залп.

Триста лучей абсолютного белого света толщиной с горные хребты ударили по кольцу Звездных Врат. Пространство взвыло, закручиваясь в гравитационные узлы. Температура в фокусе удара скакнула до миллиарда градусов. Обычная материя распалась бы на кварк-глюонную плазму за долю наносекунды. Планета под Вратами должна была превратиться в стеклянный шар.

Но удара не произошло.

В момент соприкосновения священного огня с внешним контуром Врат над кольцом развернулась циклопическая, размером с континент, голографическая таблица зеленоватого цвета. Это была главная книга учета.

Столбец «ДЕБЕТ». Столбец «КРЕДИТ».

— Госпожа Океанис! — скомандовал Варламов, и его перо замелькало по странице со сверхсветовой скоростью. — Перенаправить входящую гидродинамическую волну света в конденсаторы нулевого уровня! Создать контур обратного осмоса для божественной энергии!

— Есть перенаправление! — вскричала Океанис. Ее тело распалось на миллиарды водяных микропризм, окруживших энергоприемники Врат. Ослепительный свет, ударивший в кольцо, не взорвался — он закрутился гигантским водоворотом, втягиваясь в тысячи сверхпроводящих каналов, которые титан Ур-Бронт мгновенно закольцевал на ядро планеты.

— Ур-Бронт! — голос Родиона резал пространство точнее любого лазера. — Заземлить избыточную кинетику через мантийные разломы прямо в энергосеть жилых секторов! Каждую калорию — в теплоснабжение трущоб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.